

КРОКОДИЛ

№ 1 январь 1987

3-1616/87

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

От нас Зависит!

Шар земной
Своей орбитой мчится—
Завершен бесчисленный оборот,
И открыта первая страница
Книги под названием «Новый год»!
...Замелькают дни, минуют сроки,
И не может нас не волновать,
Что в нее вписать?
Какие строки?
И какие главы открывать?
Ждут нас неизведанные дали—
Чистые, открытые листы...
Право, очень хочется, чтоб стали
Явью наши планы и мечты!
Чтобы, дружно в праздники ликуя,
Друг пред другом не бывать в долгу,
Ибо мы в ответе за любую
Самую короткую строку!
Чтоб усилья фальши были тщетны,
Тщетны—лицемерие и лесть,
А любое слово—было честным,
Помня, что оно от слова «честь»!
Чтоб на брак своей работы глядя,
Сам себе решительный судья,
Некий дядя не кивал на дядю,
А взглянул на самого себя!
Чтоб причинам не искал личины
И от явной правды не бежал,
Чинно объективные причины
Твердым басом не провозглашал.
И в работе было б больше толку,
Если б—как начало всех начал—
Сколько заработал, ровно столько,
И не больше, в кассе получал.
Чтоб недугов грозную опасность—
Липких взяток,
Наглых показух—
Строгий доктор,
Тот, чье имя—Гласность,
Врачевал, тревожа чей-то слух!
Не могу без крохотной детали—
Хочется, чтоб все до одного
«Крокодил» читали,
Но не стали
Некими героями его!..
...Новый год! Дела его и выси,
Достиженье целей,
Верность трасс,
Жизнь живущих—

это все зависит
От живущих, именно от нас!
Свежий ветер, пусть он не слабеет
И дает простор любой мечте,
Пусть над нами небо голубеет
В солнечной исконной чистоте!
Пусть уйдет дешевая парадность,
Светлой станет радость бытия,
Чтобы ощутили эту радость
Каждый дом и каждая семья!
И в себе уверен в полной мере,
Не впервой и словно бы впервой,
Новый год проходит в наши двери—
Юбилейный,
скромный,
деловой!

УБОРКА УРОЖАЯ

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА.

—Поскольку вы занимались приписками, извольте
возвратить прошлогодние подарки.

Рисунок
М. СКОБЕЛЕВА.

РЫЦАРЬ ОТЧЕТНОСТИ-87

Внимание! Сегодня стартует учрежденный Крокодилом всесоюзный заочный лично-командный турнир Рыцарей Ведомственной Отчетности.

Участвовать в нем могут как отдельные граждане, так и целые организации, активно проявившие себя на ниве бюрократической писанины и бумаготворчества, успешно тормозящих перестройку.

Победителей мы определим вместе с читательской судейской коллегией. Чемпионам и призерам присваивается малопочтенное звание РЫЦАРЬ ОТЧЕТНОСТИ-87 и вручается специальный Диплом с опубликованием в журнале.

Первым на дистанцию марафона выходит команда треста «Средневожскстара», выступающая за сборную Госснаба СССР. Старт дает Николай РЫНДИЧ.

Бумаготренинг

Один спортсмен-волейболист неудачно «погасил» мяч, и у него зануло плечо. Травма. Врачи наложили гипс, потом сняли и велели разрабатывать руку. А работал спортсмен в Ульяновском головном специальном конструкторском бюро тяжелых фрезерных станков, образующем производственное объединение с Ульяновским заводом тяжелых уникальных станков. Купил волейболист себе теннисный мячик и стал его мять в свободное от конструирования время под наблюдением лечащих врачей. Мнет месяц, мнет второй — результатов никаких.

— Нагрузка недостаточна, — объясняют врачи, — займитесь штангой.

Занялся. Остановился через год, вплотную подошел к мировому достижению для средневожсков.

— Нет, — говорят врачи, — не то. Мала нагрузка.

Тогда в конструкторском бюро решили спасти парню руку, пустившись на крайнюю меру:

поручили ему заполнить бланк расхода пиломатериалов для упаковки изготовленных станков. Такую форму документации требует трест «Средневожскстара» Средневожского главного территориального управления Госснаба СССР. Все эти данные есть в расчете расхода пиломатериалов на упаковку, прилагаемом к каждому станку, и можно было просто направить органам Госснаба для утверждения копию этого расчета. Но у снабженцев — своя форма документа, посягать на которую никому не дозволено. И поэтому надо все данные на пиломатериалы из техдокументации к станку переписать в бланк Госснаба...

Вскоре рука у нашего спортсмена заработала, как у волейболиста. Посылаемые им мячи рвали волейбольные сетки, повергая противника в смятение. А ведь волейболист переписал всего два расчета на пиломатериалы: на станки 66К25МФ4 и 66К45Ф4. Это каких-нибудь 13 000 цифр, не более. Работа любому инженеру на месячишко. Если только он не будет отвлекаться на конструирование новой техники.

Н. РЫНДИЧ.

Новая рубрика

Поговорим, дорогой наш читатель! Поговорим прямо и откровенно о том, что волнует тебя сегодня, радует и огорчает, вызывает негодование или одобрение. Поговорим о делах в нашем большом общем доме и в доме твоём. Или в соседнем. На заводе, в лаборатории, в колхозе, в студенческой аудитории или школьном классе...

Темы этого разговора не значатся в редакционных планах. Они в твоих письмах, за которые мы благодарны тебе.

Поговорим, как поется

О СМЕЛОСТИ, ВЗАИМНОЙ ЛЮБВИ И ЖЕНСКОМ ДЗЮДО

Письмо с пометкой «Очень важно!» адресовано главному редактору журнала. Я прочитал его с большим вниманием, уважаемая Белла Л. Должен оговориться (для читателей), что называю мою собеседницу по имени не из соображений «конспирации», нет. Просто фамилия, как, впрочем, и обратный адрес не указаны. По штемпелю на конверте можно предположить, что Вы, Белла, живете в г. Караганде. Но это так, к слову. Теперь — по существу. Чтобы оно, это существо, было ясно читателям, процитирую Ваше письмо.

«Здравствуй, товарищ главный редактор!

Пишу вам, потому что не могу оставить без внимания прочитанный мной фельетон в 27-м номере за сентябрь месяц 1986 года «О даме на

татами». Да, я понимаю, что это фельетон, что над ним нужно смеяться. Но мне почему-то было совсем не до смеха. Ваш специальный корреспондент Татьяна Шабашова глубоко оскорбила и обидела меня. Мне всего 17 лет, но я тоже занимаюсь этим «страшным» (по вашим словам) видом спорта, дзюдо, и не жалею об этом...

Вы писали этот фельетон в надежде на то, что женщины поймут и бросят этот вид спорта. Но вы не учли одного: в наше время этот вид именно необходим в жизни девушкам».

Теперь давайте на время отложим Ваше письмо и поговорим о том, что заставило Вас написать

Продолжение на стр. 4

Сергей Михалков

Вспорхнувший над забором Мотылек Внимание Вороны вдруг привлек. И, изловчившись, та его схватила. Но тут раздался голос Мотылька: — Ах, если бы меня ты отпустила! Судьба моя и так ведь коротка — Я только день живу! Будь милосердной, Птица, И дай мне этим днем по праву насладиться! И вновь обрел свободу Мотылек (От мотыльков воронам проку мало!), Но Мотылек вспорхнуть уже не смог — Ему Ворона крылышки помяла...

Сгорел в субботу у соседа дом. Он выразил соседу сожаленье И очень скоро, забыв о нем, Уехал на рыбалку в воскресенье. Внезапно умерла племянница жены. Он нужные слова отстучал в телеграмме, А сам ушел к знакомым на блины И после них вернулся под парами. Ближайший друг серьезно заболел. Он вызвал «Скорую». Прощаясь — прослезился, Но на хоккей он все-таки успел И удовольствия в тот вечер не лишился. «Переживать за всех? Здоровье не велит!»

Чужое — не болит!

его. О своем отношении к женскому дзюдо распространяться не буду: я разделяю точку зрения автора фельетона на этот предмет. Скажу о другом: ничего оскорбительного ни для Вас лично, ни для «14 тысяч женщин СССР, занимающихся дзюдо» (это из Вашего письма), в фельетоне нет. И быть не может. Спорить, доказывать, негодовать, отстаивая свою точку зрения,— это да. Но оскорблять не в традициях «Крокодила». И у Вас нет оснований говорить о том, что фельетонист оскорбил всех, занимающихся этим видом спорта. Просто у него своя точка зрения на это занятие, подтвержденная здравым смыслом, собственными убеждениями, авторитетом специалистов. Думаю, Вы не станете отрицать право журналиста высказывать свои убеждения и право на уважительное отношение к ним, даже если они, эти убеждения, не совпадают с Вашими. Тем более что Т. Шабашова не требует запретить дзюдо, а ставит вопрос о целесообразности его массового внедрения в женский спорт.

Да, верно, мы печатали фельетон в надежде, что женщины (пусть не все) поймут: дзюдо не самое подходящее дело для них в часы досуга. И даже не столько женщины, сколько мужчины, которые так активно внедряют это занятие в наш спортивный быт. Надеемся на это и сейчас, прочитав Ваше письмо. И не только надеемся, но и постараемся способствовать доступными нам средствами тому, чтобы надежды эти сбылись. И тут уж, простите, Белла, я никак не могу согласиться с тем, что дзюдо «в наше время именно необходимо в жизни девушкам». Не могу, ибо понимаю, что Вы имеете в виду, но не договариваете. Однако беседа у нас прямая, и потому я позволю себе продолжить вашу мысль: дзюдо нужно девушке и молодой женщине, чтобы в трудной ситуации суметь постоять за себя. Урезонить нахала изрядным, но эффективным приемом. Словом, силе противопоставить силу. Вы на это только намекаете, а вот другой наш читатель впрямую говорит в своем отклике на тот же фельетон:

«... буде у нас женское дзюдо,— пишет он,— непременно дочурку туда определю. Пусть спокойно по темным улицам ходит». Вот так! В целях личной безопасности нужно дзюдо современной нашей девушке! Без этого уже просто невозможно выходить ей в городские джунгли, особенно в темное время суток.

Согласитесь, что, исходя из таких посылок, можно оправдать и каскет. С ним в кармане некоторые индивидуумы тоже чувствуют себя как-то увереннее. Даже при встрече с девушками-дзюдоистками. Ведь известно, что «против лома нет приема». А нам «лом» как-то не с руки.

Словом, уважаемая Белла, не можем мы согласиться с оборонительными (а может, и наступательными?) функциями любимого Вами вида спорта. Не укладывается это в наши представления о спорте и его предназначении в жизни человека. Впрочем, здесь я уже отвечаю не Вам только, но и автору другого письма, разговор с которым еще впереди.

Конечно, хорошо, что Вы можете «постоять за себя» (из Вашего письма). Но для этого дзюдо не единственный и не самый лучший способ. Я в этом убежден. Не стану уговаривать Вас бросить татами, тем более что Вы многократный призёр республиканских соревнований, но и не могу сказать: занимайтесь на здоровье! И не потому, что обижен на Вас за резкие отзывы о фельетоне. Мне по душе Ваша искренность. Не могу потому, что именно заботой о здоровье и продиктован фельетон. Ну и еще заботой о таких мелочах, как эстетизм, красота, женственность...

Вы пишете, что дзюдо воспитывает смелость. Жаль, что ее не хватило Вам, чтобы подписать письмо не одним только именем и адрес свой назвать. Смелый человек должен быть смелым во всем.

Вот автора второго письма, М.В. Орешкина из г. Ворошиловграда, в отсутствии смелости не упрекнешь, хотя сам он дзюдо не занимается, а бегает на сверхдлинные дистанции. Ваше письмо, товарищ Орешкин, смело до дерзости. Более того, смысл его и тон неуважительны по отношению к автору фельетона, бестактны. И не к одному только автору относитесь Вы свысока, обличаете, поучаете.

Судя по подписи, Вы научный сотрудник, но даже это не дает Вам права быть столь безапелляционным в суждениях, столь высокомерным. И давайте в нашем с Вами разговоре не будем исходить из ханжеского постулата, что читатель всегда прав. Не всегда и не во всем. В своем абсолютном большинстве наш читатель, крокодильский, — человек объективный, заинтересованный. Мы уважаем его. Но уважение должно быть взаимным. Оно не исключает спора — пусть острого, пусть резкого, но на равных. Ни у кого из нас здесь нет и не должно быть преимуществ. Простите за эту пропись, но я счел

необходимым высказать Вам то, что задело и взволновало меня при чтении Вашего письма. И это не личные мои претензии, это принципы.

Вам не понравился фельетон. А мы и не ожидали, что он всем понравится. И это вполне естественно, как естественны критические отклики на публикацию. Неестественно, что свой отзыв Вы начинаете с обидного, бестактного обыгрывания фамилии автора фельетона. Не думаю, что так принято в научной среде. Мы как-то привыкли к тому, что «ученый» и «интеллигент» — синонимы. Вы же активно стараетесь разубедить нас в этом, допуская, мягко говоря, далеко не джентльменские выражения. Но бог бы с ними, с выражениями, будь Вы правы по существу и в своем яростном отстаивании женского дзюдо и в других постулатах, коими изобилует Ваше письмо. Однако Ваши «аргументы» не поднимаются, увя, выше «сам дурак»! Согласитесь, что для серьезного, принципиального спора этого маловато. Один Ваш «аргумент» в пользу женского дзюдо я уже привел. Приведу другой. Вы пишете: «Женщины нынче самоутверждаются. И дзюдо в принципе не страшно и вовсе не плохо. Если бы автор чуть-чуть лучше разбирался в спорте, то поняла б тогда она, что, скажем, ручной мяч не меньшее испытание для организма, а гимнастика вообще спорт зверский, делающий девочек в тридцать лет инвалидами, не могущими рожать. Вот вы, товарищи, об этом думаете или думали когда-нибудь?! Вряд ли. Не до того вам».

Оставим в стороне Ваши самоуверенные рассуждения о наших думах и чаяниях, коль они Вам так хорошо известны. Но скажем, что Вы как научный работник должны знать, что подобный метод доказательства приводит на память огородную бузину и киевского дядьку. В самом деле, следуя Вашей логике, женское дзюдо хорошо уже потому, что оно хотя и зверское, но не до такой степени, как гимнастика. А бег на длинные дистанции подходит всем без исключения, ибо им занимаетесь Вы. Думаю, что такие доказательства опровергать не стоит. Для Вас ведь авторитетов, судя опять же по письму, не существует. Марис Лиена? «Не ему судить... авторитет дутый». Олимпийский чемпион, медик Аркадий Воробьев? «Но и с ним разобратся не составит труда... изрядный перестраховщик. И слава богу, что он просто ректор». Это из Вашего письма, товарищ Орешкин. Честно говоря, мне было стыдно читать такое. Это ведь Вы — о своем коллеге по науке. И слово «уважаемый» по отношению к нему звучит в Ваших устах издевкой.

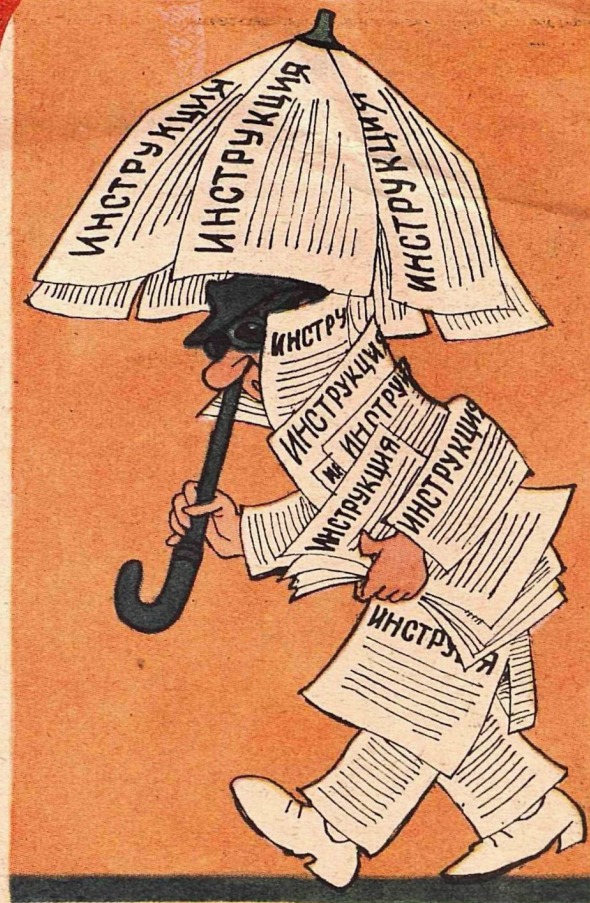
После всего прочитанного мне не хотелось приводить мнение на этот счет доктора Илизарова. Но рискну, может, хоть его Вы признаете компетентным. А он говорит: марафон не для женщин! Бокс опасен даже для мужчин, ибо прочувствованные и хорошо поставленные удары по голове не способствуют мыслительным процессам, что, собственно, и является главной функцией этой части тела. Делать ее, голову, мишенью для оплеух слишком расточительно для человечества и опасно для человека. Впрочем, может, и с Илизаровым Вы разберетесь без труда...

В конце своего письма Вы переходите к демагогии, предлагая нам «тему реально значимую подбросить». Какую же? «Женщина на тракторе. Вот что страшно. Это вам не дзюдо... Уж я знаю, что говорю... Через год женщина уже инвалид и вечный клиент гинеколога».

Коль и впрямь это так страшно и правда, что Вы специалист в этом вопросе, вполне логично спросить: что же Вы, товарищ Орешкин, так долго молчали о жуткой судьбе женщин-трактористок? Ждали нашего фельетона? Или боялись, что женщины-механизаторы не примут Вашей «заботы» о них? Но не будем гадать, оставим это на Вашей совести. За Вами и право решать судьбу собственной дочери, хотя, скажем честно, нам не безразлично, чем станет для нее дзюдо, буде у Вас возможность привести ее на татами. Ибо, по нашему глубокому убеждению, спорт — это прежде всего гармония духа и тела, это красота и физическое совершенство, благородство и рыцарство и для юношей, и для девушек. Именно таковы высокие нравственные идеалы советского спорта. «Чтобы тело и душа были молоды...» Эта звонкая песенка юности наших отцов должна быть спутником жизни наших детей и внуков. Потому что она хорошая, верная песенка.

В Вашем письме есть приписка от руки: «Читателя любить и уважать надо». Верные слова! Но при этом необходимо помнить, что такие высокие и благородные чувства зависят не только от тех, кто пишет, но и от тех, кто читает. Любовь и уважение должны быть взаимными.

А. ПЯНОВ.

КАК БЫ ЧЕГО НЕ ВЫШЛО... Рисунок Г. ИОРША.

Рисунок О. ЭСТИСА.

— Есть тут желающие серьезно решить вопрос о перестройке нашего отдела? Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ЦИРКУЛЯРНАЯ ПИЛА

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Что скрывать, не всегда еще прогулка по магазинам доставляет нам большую покупательскую радость. Того и гляди столкнешься с раздражающими фактами недовеса или таким сакраментальным явлением, как очередь. Весьма, заметим, неприятное явление! Особенно если стоите вы в этой змеистой, словно ливерная колбаса, очереди последним, а у далекого прилавка слышится:

— А еще, милая, завесь-ка мне килограммчик муки, вермишельки там, сахарку... Да конфеток-бараночек, да...

И милая завешивает. Неспешно скручивает исполнские бумажные фунтики, манипулирует с гириями, отсыпает, досыпает... А покупатель тихонько поглядывает на стрелку, мается и про себя возмущается: ну что за ерунда! Двадцатый век на дворе, а тут допотопные кулечки, совошки, гири... Да расфасуй ты всю эту бакалею в пакетики-коробочки заранее, и, глядишь, очереди вместе с фактами недовеса безболезненно отомрут, а покупатель и продавец станут наконец-то взаимно вежливы.

И тут покупатель как всегда прав. Ведь и продавать фасованный товар куда удобней, а стало быть, выгодней для торговли. Хорошо упакованные продукты и раскупаются быстрее, и сохраняются лучше. Проверено в мировом масштабе. А в масштабе страны подсчитано, что если расфасовать хотя бы половину всех продтоваров, то отпадет нужда возводить чуть не тысячу новых торговых предприятий, да и в старых можно будет обойтись куда меньшим числом тружеников прилавка. Исключительно за

ЭВРИКА
СО СКРИПОМ

хлебопродуктов и взглянуть на стоящие, а точнее, простаивающие там фасовочные автоматы, эта убыль уже не будет казаться такой уж естественной. А скорее, наоборот. Потому что с помощью этих ловких машин, как неосторожно проговорился тов. Бегеулов, можно практически без потерь расфасовать все сто процентов муки и крупы. И даже больше. Если, конечно, использовать эти автоматы на все сто.

Впрочем, обвинять в нерасторопности лично директора базы Д. Героева или даже его руководителя Ш. Бегеулова как-то рука не поднимается. План по фасовке база выполняет играючи, а что план этот куда ниже реальных возможности базы, а главное, насущных потребностей торговли и покупателей — так это забота Минхлебопродуктов. А это уважаемое министерство с увеличением планов как-то не торопится. Оно, слава богу, с покупателями дел не имеет. Да и вообще, о чем речь, товарищи? Хищениями под видом усушки пусть занимается БХСС, им за то деньги платят, а очереди... Подумаешь, очереди! Наш покупатель хоть всегда и прав, но при этом как-то привык, что ему обычно плохо. Так что пусть пока грозненские покупатели помянутся в

Геннадий ШВАЛЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ЭТО ВРЕДНОЕ НЕТТО, ИЛИ РАСФАСОВКА ВОКРУГ РАСФАСОВКИ

счет ускорения купли-продажи, или, говоря по-научному, за счет увеличения пропускной способности наличествующих магазинов.

Но все это, понятно, пока лишь увлекательная теория. А на практике даже ерундовые рожки в удобной коробке сегодня встретишь на прилавках не чаще баночек с икрой лососевых. Даже и в передовых столичных магазинах. А если совершить экскурсию, допустим, по городу Грозному, то вышеописанную неприглядную картину — бумажные фунтики, очередь, нервы — увидишь чуть не во всех бакалеях и гастрономах. Оно и понятно, для розничной продажи в Чечено-Ингушетии фасуется лишь четверть муки, а крупа в тамошние торговые точки поступает вообще только в мешках.

— Вам надо, вы и фасуйте, — стойко отбивает наскоки торговли главный инженер республиканского управления хлебопродуктов Ш. Бегеулов, как бы и не ведая, что промышленная фасовка почти вдвое дешевле магазинной и требует вдвое меньше дефицитной нынче бумаги. Не говоря уж о том факте, что имеющиеся в республике фасовочные машины находятся исключительно под командой самого тов. Бегеулова.

К слову, этот спор о фасовке начат не сегодня. И, заметим, давно уже завершён в пользу фасовки промышленной, фабричной. Ну действительно, не заниматься же в магазинах самостоятельным розливом молока в пакеты и нарзана в бутылки! Но то нарзан. Его, слава богу, привозят в магазин не в бочках. А что делать бакалейщикам? Торговать в огромном универсаме вразвез, из мешка? Много не наторгуешь. Вот и фасуют они товар самостоятельно, даже соорудили кое-где специальные цеха. Только обходится нам эта самостоятельность ох как дорого!

Если, скажем, ненароком заглянуть в фасовочный цех универсама № 2 того же города Грозного, покажется, будто вы попали в печально знаменитый Ледяной дом. Все вокруг, включая работников цеха, белым-бело от рассыпанной и улетучившейся муки и крупы. И дело тут отнюдь не в эстетике. Как свидетельствует директор универсама И. Мамилев, потери от такой кустарной фасовки составляют 400 килограммов продуктов в год. И это в одном только магазине! А по республике муки и крупы улетучивается уже 11 тысяч килограммов. Хотя кое-какие килограммы, конечно же, оседают при этом в кошелках работников прилавка. Усушка-утруска, разве уследишь! Так обыкновенное воровство приобретает вполне законный статус «естественной убыли», что, естественно, весьма на руку хапугам и несунам от торговли.

А ведь стоит побывать на грозненской базе

очередях, не сахарные. И если бы только грозненские!

В соседнем Дагестане очереди ничуть не меньше, а потери продуктов в этой маленькой республике еще солидней — только муки-крупы больше 100 тонн ежедневно. Да еще десятки тонн сахара, конфет, макарон. Что вполне логично — фасованных продуктов в торговых точках всего один-два процента.

Ну, и чтобы покончить с утомительными цифрами, сообщим читателям и устрашающий общесоюзный итог — 80 000 тонн ежегодных потерь ценнейших продуктов. Такой уймой продовольствия можно на целый год обеспечить магазины большого города. А можно, как сегодня, и списать его на «естественную убыль», которая с учетом мизерных процентов сегодняшней фасовки действительно вполне естественна.

Правда, есть во всей этой истории и отрадный момент. Не в пример руководителям низовым, и замминистра хлебопродуктов РСФСР В. Ефремов, и замминистра хлебопродуктов СССР Ю. Ковалев идею промышленной фасовки, безусловно, поддержали. Оно и понятно — ведь год назад Совет Министров СССР обязал их довести к 1990 году эту фасовку до 50 процентов. Да вот беда, посетовали заместители министров, мы бы и рады, да только оборудования не хватает. Но при этом назвать мне точное количество недостающего или хотя бы наличествующего в отрасли фасовочного оборудования собеседники как-то затруднились.

— Если честно, — признался Ю. Ковалев, — никогда не подсчитывали.

Впрочем, кроме этой мнимой нехватки оборудования, есть у министерств и другой козырь — опять-таки нехватка, но уже бумаги. Той самой, фонды на которую торговля готова хоть сегодня им передать.

Но не спешат министерства прибирать к рукам фонды. План-то у них не в пакетах, а в тоннах. По весу нетто. А с нетто, похоже, и спросу нету.

А поэтому — ЕСТЬ ВОПРОС МИНИСТРУ.

Г. С. ЗОЛОТУХИНУ,
министру хлебопродуктов СССР.

— Уважаемый Григорий Сергеевич! Поскольку Ваш заместитель не смог ответить на заданный нами вопрос, просим сообщить редакции, сколько фасовочных машин имеется сегодня на предприятиях министерства и сколько еще нужно для своевременного выполнения правительственного задания? Сколько продуктов поступит в торговлю в удобном расфасованном виде в наступившем 1987 году?

— Учтите, я от Леонида Викторовича!
— А он уже там...

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

«Все члены семьи больного подлежат кипячению». (Из санитарной листовки Свердловского областного Дома санпросвещения).
Прислал А. Лейбов, г. Алдан.

«Шайба никак не может справиться с нашим защитником».

(Из репортажа).
Прислал А. Житенев, Воронежская область.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ 3-го августа — день железнодорожника».

(Объявление на стенде «Тревожный сигнал»).
Прислал Н. Тимков, г. Тьнда.

«Сковорода для приготовления цыплят «табака» предназначена для приготовления блюда цыплят «табака».

(Из инструкции к сковороде завода «Димитровградхиммаш»).

Прислал Б. Розин, г. Москва.

МИМОХОДОМ

Знания приходят и уходят, а диплом остается.

Анатолий РАС, г. Москва.

Самое узкое место в нашем футболе — ворота противника.

Виктор ВЛАСОВ, г. Москва.

Одни строят воздушные замки, другие ухитряются списывать на это строительные материалы.

Очень трудно дать по рукам тем, кто перед нами всегда бьет в ладоши!

Евг. ТАРАСОВ, г. Электрогорск.

Ничто так не сближает соседей, как неработающий лифт.

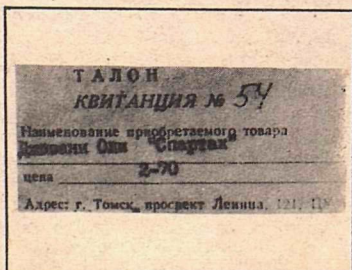
В. ФИЛЬЧЕНКО, г. Ульяновск.

Пока бумага все терпит, книг не хватает.

Никита АНДРЕЕВ, г. Одесса.

(Афиша кинотеатра «Кубань» в г. Краснодаре).
Прислал Л. Коновалов, г. Вологда.

Прислал О. Дятлов, г. Томск.

Был летний день. Светило солнце, тихо шумело море, в одесских комиссионках шла бойкая торговля импортными вещами. Ничего угрожающего на горизонте не наблюдалось.
В такой день хочется поехать к морю, нырять, валяться на песке и общаться с хорошими людьми.

— Скажите, это не от вашей внучки уронила золотая цепочка?

— Ой, спасибо! Эта негодница, конечно, уже потеряла ее. Только цепочка не золотая, а вовсе анодированная, хотя и заграничная. Это я купила дочке на подарок, а она дала поносить ребенку...

— Цепочка — прелесть. Интересно, где такие дают?

— В комиссионке на улице Чижикова. Если вам повезет, конечно. По 16 рубчику за штуку...

— Таки надо туда поехать...

Действительно, цепочки продавались в комиссионках и шли нарасхват: женщины хотели выглядеть элегантно и красиво. Словом, все было хорошо.

Неприятности возникли несколько позже, когда следственные органы стали выяснять, откуда появились в комиссионках эти женские украшения.

Н. КВИТКО,

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО ИЗ-ЗА МОРЯ

КРИК МОДЫ

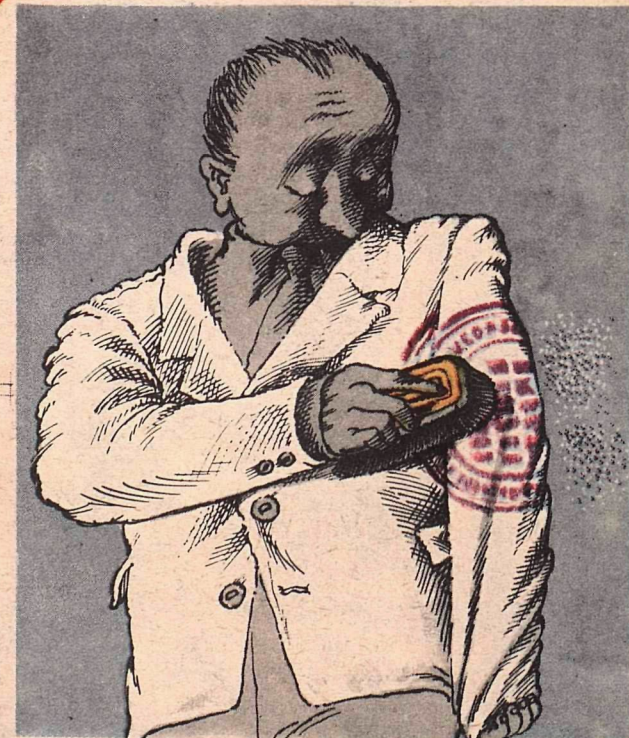
Первую партию цепочек Юлия Попова принесла в комиссионный магазин летом 1983 года. Это было началом ее бизнеса. Впрочем, на языке Уголовного кодекса это называлось иначе: спекуляция в особо крупных размерах.

Обремененная незаконченным высшим образованием Попова долго искала для себя место под одесским солнцем, где можно иметь приличный доход, не расходуя свою энергию на заурядную работу.

Поиск увенчался успехом. Однажды она встретила знакомую даму, которую на местном наречии называли «спикуль», точнее «спикульша». Даму величали Натальей Олещенко. На своем поприще она слыла великим профессионалом.

— Что ты так нудно маракуешь, что? — сказала она Поповой. — Купи у моряков, что они привозят из заграники, какие-нибудь приличные шмотки или цацки для баб и действуй! Только с рук в туалетах не толкай, а носи все в комиссионку.

— Так и быть, продам я тебе один секрет, — продолжала

ПЯТНО

Рисунок С. ТЮНИНА.

спикулыша,—сейчас с оттуда везут цепочки на шею, точно как золотые! Любая девочка повесит на себя такую! Крик моды!

С подачи Олещенко Попова разыскала «морского чувака» В. Орлова, обладателя модных заморских вещичек. Он числился рабочим Одесского порта, но свое пребывание в непосредственной близости к морю и швартовавшимся в порту судам в основном использовал для скупки привозимых моряками вещей.

Попова приобрела у него пятьсот цепочек, тех самых, которые «как золотые», уплатив по 12 целковых за каждую. Начало было положено.

специальный корреспондент Крокодила

ВАР ВАР

СТО ТЫСЯЧ ЗА ЛИПУ

принимала безотказно все, что приносила Попова. Так удалось сбыть несколько тысяч цепочек на общую сумму около пятнадцати тысяч рублей. Успех не столько поразил Попову, сколько породил у нее страстное желание заработать еще.

ОВЧИНКА ВЫДЕЛКИ СТОИТ

Говорят, ворами не рождаются, их создает возможность украсть. А что создает спекулянта? Ответ обычно однозначный: дефицит. Но есть обстоятельство, не разрешающее ставить на этом точку. Для удачливой спекуляции нужны еще

Продолжение на стр. 12.

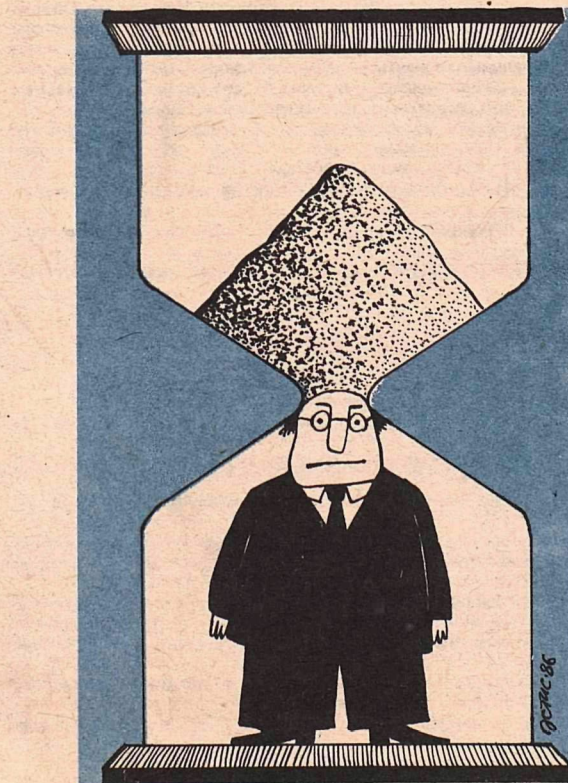

Рисунок О. ЭСТИСА.

— А этот как сюда попал?
— Пробовал отказаться от взятки, а сердце не выдержало.

Рисунок И. НОВИКОВА.

«Кочегарка для поднебесья»

Говорят, атмосфера потеплела. Что ж, очень может быть. И, наверное, отчасти потому, что на некоторых предприятиях Министерства путей сообщения расточительно расходуют топливо в котельных установках. Об этом говорилось в фельетоне «Кочегарка для поднебесья» (№ 20, 1986).

Заместитель начальника одного из главков МПС Ю. Микеров сообщил, что критика признана правильной. Руководители критикуемых предприятий решили, как говорится, взяться за ум и не только прекратить растратирование топлива, но и добиться его экономии. И первые успехи уже есть. Так, на Панютинском вагоноремонтном заводе наладили автоматическое регулирование подачи газа к котлам.

Заработали стрелки приборов тепловой автоматики и на Московском электромеханическом заводе. А в цеха Московского вагоноремонтного завода пришли монтажники. Они проводят реконструкцию: старые

котлы заменяются более мощными и экономичными.

В вагонном депо Краснодар закрыта обветшавшая котельная. Заканчивается монтаж современных котлов с автоматикой и приборами учета расхода топлива.

Ну, а непосредственные виновники нерационального расходования энергоресурсов понесли заслуженное наказание.

Так, заместитель начальника Тамбовского вагоноремонтного завода А. Морозов освобожден от занимаемой должности, главному инженеру депо Лихоборы А. Матюхину объявлен строгий выговор, главному инженеру Московско-Окружного отделения Московской железной дороги В. Роцевкину — выговор. Наказаны руководители ряда других предприятий железнодорожного транспорта.

«Для вас, холостяки!»

В заметке под таким названием (№ 24, 1986) Крокодил поведал о волшебных свойствах мужских сорочек, изготовляемых одесской фабрикой «Индпошив-2»: их не надо стирать! Не потому, что они всегда чисты, а потому, что после первой же стирки превращаются в пятнистый клоунский наряд...

В официальных ответах Одесского обкома КП Украины (секретарь обкома Н. Снитирев) и из управления бытового обслуживания населения Одесского облисполкома (зам. начальника О. Булаева) критика признана правильной. Сообщается, что «из-за неудовлетворительной организации входного контроля поступающих на фабрику тканей, а также недостаточного отношения к своим обязанностям работников ОТК в производство были пущены ткани с нестойким к стирке красителем». За эти и другие нарушения контролер ОТК Л. Мещерякова уволена, а другому контролеру, С. Чечельницкой, объявлен выговор.

Вторичка

9.00—11.17. ВРАЧЕБНЫЙ ОБХОД

— Где тут наш авиатор лежит?

В палату входит Гавриил Абрамович, за ним — врачи. У молодого паренька из Тынды сложный перелом бедра, исправить который традиционными способами не удалось. Недавно он был прооперирован по новому методу, разработанному в Курганском научно-исследовательском институте экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии (КНИИЭКОТе).

На ноге больного аппарат, или, как в шутку называют его пациенты, «капкан». Пока парню, конечно, тяжело: в глазах боль. И надежда. Но через пяток дней он встанет, а там, глядишь, никаким «капканом» в постели не удержат. До того шустро снуют иные пациенты по лестницам института, что встревоженные специалисты по лечебной гимнастике стали учить больных правильно падать.

Во дворе с веселым гиканьем выздоравливающая молодежь гоняет мяч. Футбольные страсти в накале! А вечером устраивают представление по пьесам, сочиненным больными тут же, в палатах КНИИЭКОТа.

«Веселой больницей» называют клинику профессора Илизарова за царящую здесь обстановку оптимизма и бодрости. Совсем не чувствуется запаха лекарств, от которого и у здорового-то человека екает под ложечкой. Нет на стенах традиционных санбюллетеней, пугающих доверчивого посетителя гриппом, астмой, остеохондрозом, воспалением легких, гастритом, чесоткой и инфарктом. В зимнем саду мелькают отнюдь не застиранные больничные халаты, а элегантные платица и куртки.

Таково распоряжение директора: больничные халаты, пижамы, кальсоны, наводящие уныние и тоску, упряднить! Больные одеты исключительно в домашнюю одежду.

Детское отделение. Без умолку трещит на уральском диалекте семилетняя итальянка Кармен.

— Кармен, помолчи хоть минутку, — просит профессор и подходит к другой постели, где лежит наспившийся мальчуган. Тот настороженно глядит на доктора. Боится операции, да и случай у него непростой — тяжелая врожденная аномалия бедра.

— Смотри! — подмигивает мальчугану профессор, и шариковая ручка как бы сама по себе прилипает к его ладони. Аудитория потрясена. Вот это доктор! Фокусник! И не простой фокусник, а орденосный.

ПРОФЕССОР ИЛИЗАРОВ:

Нужно, чтобы каждый отвечал за свою работу сам...

(Один день доктора Илизарова)

В 1967 году польские ребята из санатория под Варшавой придумали награду для самого веселого взрослого — Международный орден Улыбки. Об ордене рассказали газеты, и посыпались предложения. Маленькие пациенты из Кургана выдвинули свою кандидатуру — доктора-фокусника Гавриила Абрамовича Илизарова, к тому времени поставившего на ноги не одну сотню ребят. Кандидатура была единогласно принята международным жюри в Варшаве, и Гавриил Абрамович одним из первых стал кавалером Международного ордена Улыбки.

Награждение состоялось в Центральном детском театре в Москве. Под восторженные аплодисменты публики профессор Илизаров пообещал «вопреки ветрам и бурям быть веселым и дарить радость другим». Затем он, поморщившись, выпил стакан традиционного лимонного сока.

Профессор сдержал обещание: он весел и дарит радость своим пациентам до сегодняшнего дня.

— Я учился показывать фокусы несколько лет, — улыбаясь, рассказывал Гавриил Абрамович. — В медицине юмор необходим, он снимает стресс, улучшает настроение. Его врачующие свойства нельзя переоценить. Я убежден, что чувство юмора есть у каждого человека, нужно лишь отыскать точку, в которой оно наиболее проявляется, а уж потом смело шутить.

11.17—14.35. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДЕЛА. ТЕКУЧКА

На столе ворох бумаг. Приказы, счета, жировки, заявления — короче, все то, что, по словам Илизарова, «отнимает у него жизнь».

Как часто приходится слышать: «Если бы не Илизаров, здесь бы ничего не было!» Имеются в виду прекрасное здание института, первоклассное оборудование и даже лужайка у парадного подъезда. Как же относится к этому комплименту сам Гавриил Абрамович?

— Я много раз просил, чтобы меня освободили от административной деятельности, ведь она отнимает время, предназначенное для творчества. А ко мне идут по любому поводу! И это потому, что у нас поставлено так: за все отвечает директор. А нужно, чтобы каждый отвечал за свою работу сам. Я как-то был в Ленинграде у Товстоногова. У него есть администратор, несущий на себе все хозяйственные хлопоты. И это правильно. Режиссер должен ставить спектакли, а не размышлять о реализации билетов или побелке потолка! В науке почему-то не так...

Но, ворча, Гавриил Абрамович подписывает, строит, разбирает, уточняет, согласовывает и выбивает. Администратор он, прямо скажем, очень дотошный. О его виртуозном умении писать бумаги в институте говорят восхищенно, ведь сумел же Илизаров «пробить» у себя в клинике даже школу для больных ребят.

— Двоечников оставим в больнице на второй год! — лукаво хмурил брови директор, выступая с напутственной речью перед учениками первого сентября.

Но справедливости ради добавим: шутка директора ведущего травматологического центра страны не всегда добра и безобидна.

На сцене докладчик. Его критическое выступление пусто, но зато сам автор напыщен и самодоволен.

— Лев, — определил Илизаров и, подумав, добавил: — Украшенный перьями.

Дел невпроворот. Дня не хватает, а потому Гавриил Абрамович засиживается в институте глубоко за полночь. Рядом коллеги и друзья: Владимир Иванович Шевцов, Валентина Ивановна Грачева, Вадим Дмитриевич Макушин и другие. Те, с кем начинал, доказывал, что отнюдь не «слесарный метод» им открыт в медицине, а принципиально новое направление. С кем вручную собирали первые аппараты...

Врачи устали... Кто-то раздраженно бросает реплику, что, мол, работает, как лошадь...

— Но ведь не овсом единым... — подхватывает директор.

14.35—15.00. ОБЕД.

15.00—18.28. ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ БОЛЬНЫХ

— Что вы желаете? — Илизаров пытливо смотрит на молодого паренька — студента из Никарагуа. В лексиконе профессора традиционное: «На что жалуетесь?» — отсутствует.

— Удлинить правую ногу, — желает студент.

— Это не проблема. Что вас еще не устраивает?

Больше претензий у «заказчика» нет.

Как-то во время одного из совещаний в кабинет к Илизарову вломилась толпа родственников.

— Помогите, — умоляли они, не обращая внимания на протестующие знаки врачей. — На вас одного уповаем!

Внесли носилки. На них, благобно уставясь в потолок и скрестив на груди руки, лежал мужчина. Кто-то из родни услужливо подsunул профессору рентгеновские снимки. Гавриил Абрамович углубился в изучение, а затем подошел к мужчине, негромко побеседовал и совершенно спокойно сказал:

— Вставайте и идите в кабинет массажиста.

Далее произошло чудо... Больной, кряхтя, поднялся и, опершись на онемевших от изумления родственников, удалился.

Больной не был симулянт. Просто, упав, ударился, а затем вновь почувствовал боль при движении и окончательно утвердился в мысли, что ходить больше не может. Его убедили в обратном.

Удивительное умение беседовать с больными людьми, мгновенно входить с ними в контакт отмечают в Илизарове все.

— Таких врачей, как Илизаров, можно пересчитать по пальцам, — таково мнение директора ЦИТО профессора Ю. В. Шапошникова. — Ведь он умеет лечить даже словом.

18.28—20.15. РАБОТА С ПИСЬМАМИ

Депутатская почта обильна. О чем только люди не пишут депутату Верховного Совета РСФСР, лауреату Государственной премии СССР, Герою Социалистического Труда, профессору Илизарову! Вот длинное сумбурное письмо жительницы Макушинского района. Тщательно перечитав письмо и отметив для себя узловые моменты — «дом-развалюха», «дочь родила двух сыновей, близнецы», «писали в газету и райисполком», — депутат просит уточнить: «Из Вашего письма непонятно, кому принадлежит дом, в котором проживает семья Вашей дочери».

Доктор Илизаров привык помогать людям, нуждающимся в его участии, даже когда эти просьбы не имеют никакого отношения к его непосредственной специальности и порой даже обременительны. Но если люди просят помочь, значит, доверяют... И Гавриил Абрамович дотошно изучает каждое послание, пишет запросы в инстанции, внимательно следит за ответами.

Письма от бывших больных полны благодарности. Оды, поэмы, рассказы, рисунки — чего только нет в этой почте!

— Я счастлив суммарно, — улыбается профессор. — Ведь могу помочь людям — и каждый раз счастлив за каждого из них.

20.15—22.18. ЗВОНОК ОТ БРАТА, УЖИН

Исай Абрамович, младший брат, расстроен.

— Гавриил, я жду тебя уже целых два часа! Шашлыки остыли. Неужели забыл?

Нет, он не забыл, просто по удивительно несправедливой закономерности времени не хватает на близких. Но всё! Дела в сторону!

— Вы, кажется, хотели познакомиться с братом? — спросил он у меня. Я кивнула: да, конечно! Мы поехали вместе.

Исай Абрамович доволен: в кои-то веки знаменитый брат выбрался в гости. Посидим, повспоминаем...

Семья Елизаровых жила в высокогорном селении Кусары. Нет, я не ошиблась — именно Елизаровых. Фамилией Илизаров Гавриил Абрамович, единственный в семье, обязан сельскому грамотею, заполнявшему его паспорт.

Поскольку деревня была удалена от районного центра, начать учение пришлось поздно — в десять лет. Но тут-то и проявил себя настойчивый характер Гавриила: он экстерном окончил десятилетку, а в стеной школьной печати его изображали исключительно в самолете, как самого высокообразованного ученика.

В свободные минуты братья играли дуэтом: Исай — на мандолине, а Гавриил — на скрипке, но оркестрик быстро распался — Исай отчаянно фальшивил.

Война разметала родных по стране, и, приехав после окончания Крымского медицинского института по направлению в деревню Долговка Косулинского района Курганской области,

молодой врач Илизаров начал с того, что собрал всю семью в единый дом. Маму, братьев и сестер. Он самый старший, кормилец.

Сельский доктор Илизаров умел лечить всякую болезнь. Делал пластические операции. Одному трактористу исправил нос — получилось на редкость красиво. А тот сдуру решил с женой разводиться: мол, за меня, такого красавца, всякая пойдет!

Тогда же родились первые идеи по проблеме остосинтеза. Впереди была изнурительная борьба за внедрение открытого им метода, бесконечные командировки, встречи, симпозиумы, консультации. Часов в сутках явно не хватало... Но чем меньше оставалось времени для близких, тем более они становились необходимыми.

Профессор Илизаров в отпуске не был лет тридцать. Отдыхает урывками дома: собирает коллекцию рогов и ракушек, дрессирует попугаев. Они у него мастерски отплясывают камаринскую на жердочке и поют «Коробейников».

Еще Гавриил Абрамович выучил пять двух японских кино — Бони и Бьюты.

— Бони голосит, как базарная торговка, а Бьюты у нас оперная исполнительница, — рецензировал он собачий вокал.

Если выдастся хороший денек, Гавриил Абрамович отправляется за грибами. Собирает он их по-научному — из окна машины. Прочесывать лес с лукошком наугад считает нерациональным. Нужно заметить хоть один гриб у обочины, считает профессор, там и искать. Благо в курганских лесах грибы не редкость.

Вечером, в свободную минутку, Гавриил Абрамович любит посмотреть телевизор. Интересуется комедией, по его признанию, любой. Симпатизирует цирковым программам, а вот некоторые виды спорта его настораживают.

— Какую пользу могут принести марафон или бокс? — недоумевает он. — Ведь это чудовищные перегрузки! Природа, увы, нередко обижает людей, зачем же калечить себя сознательно?

Вечер на даче пролетел незаметно.

Стемнело, а братья еще не успели поговориться, Гавриил Абрамович торопится: «Меня ждет диссертант!»

Исай Абрамович расстроен: «Вот так всегда — обязательно его кто-то ждет!»

22.18—24.05. РАБОТА С УЧЕНИКАМИ

Под руководством профессора Илизарова защитилось сорок врачей. Ни одна диссертация не была отклонена ВАКом.

— Он учит нас думать, — говорит один из учеников профессора, Михаил Самчуков. — Как-то гонял меня целый месяц с одной статьей. Потратил уйму времени, а у него каждая минута на счету, но добился все-таки того, что я написал как надо.

И вот, казалось бы, статья вылизана...

Гавриил Абрамович внимательно вглядывается в текст. Перечитывает абзац снова и снова... Диссертант напряженно ерзает. Неужели снова на доработку?

— Убери эту запятую, — наконец замечает профессор. — Ну вот, теперь, кажется, можно ставить точку.

«Меня беспокоит судьба учеников, — считает Илизаров. — Конечно, хочется, чтобы они остались в институте. Но я знаю, у нас трудиться нелегко, ведь мы не считаемся со временем, а находимся в тех же условиях, что и рядовые клиники, работающие строго по регламенту. Вот, говорят, экономический эффект лечения больных в нашем стационаре составляет от 2 до 17 миллионов рублей — в зависимости от сложности операции. Мы просили Минздрав СССР дать в распоряжение института хотя бы 2 процента от этих денег, чтобы мы имели возможность справедливо оплачивать труд ученых. Ведь что получается? У меня пять инженерных ставок по сто двадцать рублей. Разве хороший специалист пойдет на столь скромную зарплату? Да еще при неограниченном рабочем дне? Скорее всего, придет посредственность. А мне не нужно пять посредственностей — мне необходимы два талантливых инженера, которые могли бы спокойно трудиться, не хлопоча о совместительствах и подработках. Я считаю, пора дать директорам институтов — в соответствии с духом времени! — больше финансовой независимости, но и спросить соответственно строже».

0.10. РАЗГОВОР С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «КРОКОДИЛА»

— Извините, — улыбнулся Гавриил Абрамович, — что заставил долго ждать. Где ваши вопросы?

В общем, извиниться надо было бы мне. День известного профессора расписан по часам, и для посторонних разговоров, а также, как ни жаль, творческой работы, остаются только ночи. Все, кто работает с Илизаровым, привыкли, что он может пригласить на обсуждение идеи в четыре часа утра. Что делать, если дневного времени не хватает? А впереди — новые заботы. Завтра, а точнее уже сегодня, я знала, у Гавриила Абрамовича трудный операционный день. Назначены три операции, которые, вполне возможно, он также закончит после полуночи. 400 операций в год — его норма, в то время как обычный врач делает не более 50.

На столе у Илизарова разложены бумаги, графики, вырезки, снимки — еще предстоит работа.

— У меня нет ВОПРОСОВ, — ответила я. — Есть ВОПРОС. Что бы вы пожелали читателям «Крокодила»?

— Чтобы их чувство юмора, — улыбнулся профессор, — никогда не хромало!

Автограф взяла И. СКОРОБОГАТОВА.

В. ВОРОБЬЕВ

Рассказ

СЕМИНАРИСТ

Матвей Буров шел домой из ночного. Так называл он третью смену. В нормальном ночном пасли лошадей. Буров в третью смену пас автомобили: табун около десяти тысяч лошадиных сил. Он работал сторожем на автобазе. Ему можно было на работе «придавить» пару часиков. Днем он добавлял еще и жизнью своего был доволен. Зарплатой — не очень.

Матвей шел не спеша. Утром улицы были суматошные, и Матвей старался держаться в стороне от толпы...

— Товарищ, простите... Вы, кажется, не спешите?

— Вроде нет. А что?

— Дело есть одно. Послушайте меня, пожалуйста. Ради бога, не подумайте, что я немного того. Я нормальный. Меня прислали на семинар из Кемерова. В Москве мы нечасто бываем. Жена мне — вагон поручений: то купить, другое. Себе, детям, знакомым и т. д., и т. д. Я это за неделю не выполню.

— И вы хотите, чтобы я бегал по магазинам?

— Нет, что вы. Этот крест я сам понесу. У меня к вам просьба. Или предложение. В общем, посидите за меня на семинаре денек, а? Я заплачу. Шесть рублей за день. Хватит?

— Странно... А что я должен делать?

— Ничего. Сидеть просто. Можете читать, можете дремать. Только, когда будет переключка, вы должны отозваться на фамилию Рубека: на мою, то есть. Назовут Рубеку из Кемерова, встанете и скажете: «Я». И все.

Рубека проводил Бурова в зал. Матвей смутился, что в рабочем костюме. Не в комбинезоне, правда, но и не в выходном. Но то, что он увидел здесь, его поразило. Некоторые были в башмаках, похожих на водолазные, джинсы кое у кого линялые и заштопанные грубо, по-морскому. Две девушки были в майках.

Сосед спросил:

— Откуда?

— Из Мос...э-э-э, из Кемерова.

— А-а. Ну, и как у вас там?

— Нормально.

Получив исчерпывающую информацию, сосед отвернулся. Вскоре пришли в президиум люди, и семинар начался. Говорили о спорте, о физкультуре, о беге трусцой, о площадках по месту жительства. Матвей было интересно. Он слушал и удивлялся. Вон сколько вопросов нерешенных, оказывается. А он, Матвей, думал, что со спортом у нас полный «хоккей». Случайно взглянув в сторону, Матвей увидел картину, которая его потрясла. Почти никто докладчиков не слушал. Читали не только книги, но и «Литературную газету». Двое играли в шахматы. Женщина вязала. Многие с умным видом дремали. После обеда, когда в зале оставалось чуть больше половины утреннего народа, была переключка. Ругались в президиуме. Грозилось не отметить командировки. Рубека вечером очень был довольный.

— Выручил ты меня, ох, как выручил, — и руку жал.

И тут Буров напрямую спросил:

— А завтра не нужно?

— Голубчик, спаситель ты мой!

Еще день провел Матвей на семинаре. Интересно ему стало.

Переключка была опять. Гневался президиум. И третий день Рубека бегал по Москве. А бюджет Матвея увеличился на восемнадцать рублей.

Но прошел семинар, и благодетель Бурова, просвещенный, уехал домой. А Матвей начал думать. И тут его осенило. Он подошел к Политехническому музею, где, как он узнал, собираются чаще всего семинаристы (то есть те, кто на семинары приезжал). Присматривался Матвей к людям недолго: командированного видно сразу. И однажды подошел:

— Товарищ, вы не на семинар приехали?

— Да. А что?

— Да ничего. Интересуюсь просто. Кстати, и помочь могу.

— По магазинам, что ли, бегать?

— Да нет, этот крест вы сами понесете. Я бы мог посидеть за вас на семинаре. Семь рублей в день. Выкликнут, я встану и отмечусь за вас.

— Голубчик вы мой, спаситель!

На этот раз Матвей слушал о сохранении природы, о борьбе с браконьерами. Потом — о гербицидах, о гидропонике, о дискотеках, фольклорных ансамблях, о простейших операциях на сердце, о дельта-планеризме и разведении лимонов в Арктике.

Матвей преобразился. Книги стал читать. Костюм купил дорогой. Бородку отпустил. «Время» смотрел ежедневно — должен был знать, какие новости, ведь он мог «приехать» из Караганды, Житомира, Омска и Томска. Теперь Матвей уже не искал семинаристов у Политехнического. Они искали Бурова сами. Все, кого он выручал, брали его телефон и давали своим друзьям из того же города. На случай будущих семинаров.

г. Курск.

Скорпион чрезвычайно общителен. Обожают бывать на людях, особенно во время предвыборных кампаний.

Имеет склонность к флирту с избирателями: виляя жалом, упирает на свое рыбацкое происхождение и встает головогрудью на «защиту интересов простого француза», который якобы мыкает горе исключительно по вине рабочих-иммигрантов.

Скорпион обладает незаурядными данными садиста-профессионала. В период службы в карательных отрядах в Индокитае и Алжире пленников пытал собственноручно.

Из четырех стихий тяготеет к воде. Имеет авторские права на девиз «национального фронта»: «Арабов — в Сену!»

В полнолуние спит и видит президентское кресло.

В 1987 году, как и прежде, присутствие Скорпиона на политическом небосклоне Франции будет нести ощутимую угрозу рабочим-иммигрантам, а в перспективе — правам и свободам всех французов.

Весы неуравновешены. Если на одну их чашу поместить интересы всего человечества, а на другую бросить СОИ — последняя перетянет с большим запасом.

Весы доверчивы и на протяжении всей жизни ни разу не усомнились в том, что «русские идут».

Весы лишены комплексов, если не считать их преданности военно-промышленному комплексу США (см. Рыбы).

Весы не ощущают бремени совести. Так было в 60-х годах, когда они опрокидывали полные чаши дефолиантов и напалма на вьетнамскую землю. Так обстоит дело и сейчас, когда они развернули рекламу СОИ на широкую ногу, словно это туалетное мыло или кукурузные палочки.

У Весов неординарное мышление: они искренне рады тому, от чего другие льют слезы. На одной из пресс-конференций Весы объявили: «Меня особенно радует тот прогресс, которого мы достигаем в некоторых проектах создания оружия ТВД». Что симптоматично — это их действительно радует.

Сердечная привязанность Весов — электронная пушка.

Бессонницей не страдают. Во сне видят военно-космические базы весом более 50 тонн.

Девы — хорошие отцы.

Дева Стресснер, к примеру, — и. о. родного отца парагвайского народа. Меньше всего его волнует вопрос о том, каково нации иметь такого папу.

Кроме того, Дева усыновил нацистского врача-изувера Йозефа Менгеле, который долгое время жил в Асунсьоне и с сыновней любовью подлечивал жуткого тятю. А также многих других нацистов, которые бежали в Южную Америку после падения третьего рейха. Они занимают ныне ключевые посты в папином госаппарате.

Стихия Девы — земля. Говорят, Деву снедает тоска по земле предков, старому фатерлянду, куда Стресснера, кстати сказать, не раз приглашал Телец.

Достоверно известно, что Деву приобретены крупные земельные участки в Чили, на Тайване, в ЮАР. В Баварии сооружен замок на земле, подаренной родными и близкими сынишки-Менгеле.

Не иначе как Дева ищет пути отхода, исподволь готовясь к карьере блудного отца.

Лев памятлив. Никогда не забывая о том, кто сделал его шефом пентагоновской фауны (см. Рыбы), ревностно блюдет финансовые интересы Рыб. Обладает колоссальной пробивной силой: даже в условиях астрономического бюджетного дефицита бьется, как лев, за каждый танк, ракету или пулемет.

Любимый камень — жемчуг, то есть Перл.

Как в полнолуние, так и в новолуние одержим навязчивой идеей «растущей советской угрозы».

Любимый жанр — эпистолярный. В качестве творческого метода предпочитает заклинания. Пример того и другого — печальной памяти львиное послание президенту в Женеву с магической формулой «ни шагу вперед!».

Отдал должное и сухопутной, и военно-морской, и военно-воздушной стихиям. В настоящее время возлюбил стихию пятую — безвоздушное пространство.

Стрелец — хороший друг. Он твердо знает, что без друзей ему не прожить и дня. Поэтому всегда рассчитывает на дружескую поддержку 600 тысяч солдат и 100 тысяч жандармов.

В минувшем году в созвездии Стрельца гостил Марс, под эгидой которого происходили американско-южнокорейские маневры «Тим спирт-86». На огонек к Стрельцу заглянул Лев (Уайнбергер). Встреча двух знаков носила сначала характер идиллический (братание с вручением Льву высшего стрелецкого ордена), а затем — патетический (знаки слились в экстазе, исполняя дуэт на тему об «угрозе с Севера»).

Стрелец спортивен. Загодя начал подготовку к

Олимпийским играм в Сеуле, сколотив крепкую полицейскую команду многоборцев. Настойчиво прививает ей любовь к подвижным играм на свежем воздухе. Установлен ряд рекордов в стрельбе по студентам.

Как видим, стихия Стрельца — огонь, который он ведет по собственному народу. Однако угрожающе быстро нагревается почва под его же, Стрельца, ногами.

НОВОГОД

Поздравляя читателей с Новым годом, «Крокодил» предлагает их вниманию САПОГ (Сатирический Политический Гороскоп).

В чем состоит скрытый смысл этой аббревиатуры?

Она дает ключ к раскрытию характера тех деятелей, которых мы расквартировали под знаками Зодиака. При всех их внешних различиях они имеют кое-что общее.

Один давит кованым армейским сапогом элементарнейшие человеческие права и свободы. Вторые следят сапожками по чужой суверенной земле. Третьи примеряют инакомыслящим «испанский сапог». Четвертые носятся с бредовой идеей выведения на околоземную орбиту военно-космического сапога...

Возможно, именно планы бесцеремонного вме-

Гороскоп подготовили
Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ и дежурный

САТИРИЧЕСКИЙ ПС

Выступив по телевидению, Рак приказал народу: «Осади назад!» — и привычно ввел в стране осадное положение.

Рак пытается сохранить невозмутимость, но струится холодный пот под парадным панцирем: не пора ли, пока не поздно, податься в раки-отшельники? Однако вряд ли на всей планете найдется для него надежная нора.

Козерог чрезвычайно «ботлив»: болтлив, но бодлив. Хранит патологическую верность белому цвету. К черному у него идиосинкразия.

Козерог жизнелюбив. Не выносит самого вида похорон, пуще всего — похорон жертв репрессий. Полиция, зная эту козорожью слабость, пресекает скорбные ритуалы огнем на уничтожение.

В темную, безлунную ночь Козерогом владеют суицидальные настроения. Он свято верит, что

предоставление черному большинству каких бы то ни было прав — это для белого меньшинства самоубийство.

Из планет чтит Плутон, который по своим природно-климатическим условиям является, по мнению Козерога, идеальным местом для бантустанов. На первых порах согласен наладить эвакуацию цветного населения на обратную сторону Луны.

Соседним африканским государствам Козерог постоянно грозит сделать козью морду.

И Альфа, и Бета Козерога давно бы закатились, если бы не «конструктивное сотрудничество» со стороны 50 североамериканских Соединенных Звезд.

Созвездие, постоянно норовящее юркнуть в какую-либо туманность или на худой конец в плохо освещенный угол Галактики: авось не заметят. Водолей — это «Spy In The Sky», то есть «небесный шпион».

Любимый камень — за пазухой.

Любимый цвет — серый. Именно в «серой зоне», по выражению Г. Киссинджера, находятся милые сердцу Водолея тайные операции, которые выходят далеко за рамки обычной дипломатической процедуры, но чуть-чуть не дотягивают до военной интервенции.

Водолей охотно дает деньги в долг. Содержит особую черную кассу для покрытия жизненных потребностей международного терроризма. Всякого рода секретные трюки съедают 90 процентов его бюджета.

В числе многочисленных хобби Водолея — минирование портов, гальванизация политических кадаров, двусторонняя спиритическая связь с духом Юджина Маккарти, дематериализация неугодных лиц и столоверчение в правительствах и парламентах.

На чью мельницу льет воду Водолей, ясно и без комментариев.

Могущественно созвездие Рыб. Рыбы вносят коррекцию в орбиты многих американских политических звезд, включая и звезду первой величины.

Рыбы алчны и агрессивны. Их покровители — Меркурий и Марс. Любимый галактический объект — черная дыра. Именно в такую дыру, увлекаемые космическим вакуумом, ухают деньги американских налогоплательщиков.

Рыбы ненасытны. Ежедневно с ними заключается 50 тысяч военных контрактов (15 миллионов сделок в год!), а им все мало.

Рыб влечет к технике, особенно к дорогостоящей. Гуманитарная сфера их не волнует совершенно. В эпоху научно-технической революции Рыбы активно мутируют. Уже появился венец творения — лазерный скат с ядерной накачкой. Рыбы содержат много фосфора, а также диоксида, хлорпикрина и других отравляющих веществ.

Предел мечтаний Рыб — три триллиона долларов, которые можно выкачать из СОИ. Мечтая и грезя, Рыбы способны утянуть все человечество в пучину, из которой выплыть невозможно. Поэтому задача человечества — сделать все, чтобы грядущий его день не стал Рыбным днем.

Как видим, речь идет о целой стае Овенов, или о стаде волков в овечьих шкурах.

Овенов отличают тоска по прошлому и стремление к несбыточному.

Обладают взрывным темпераментом. Особенно охотно взрывают школы и госпитали.

Любимый цвет — зеленый. Но это не цвет знамени пророка, а колер долларовых купюр, которыми их снабжает Водолей, рассчитывая получить в качестве процентов хотя бы шерсти клоч с паршивой овцы.

Даже звездочет-практикант легко предскажет их неминуемый и бесславный финал.

Телец властолюбив. Телец настойчив: который год с упрямым мыком движется вправо.

В своем восприятии красного цвета породственному солидарен с быком.

Телец крепко нечист на копыто. Замешан в целом ряде скандальных дел, связанных с подкупом и взятками. Несколько миллионов марок Телец получил, например, от «танкового короля» Флика. Когда, однако, дело доходило до расследования, упирался рогом: фактов взятки не признавал, взяткодателей же именовал «меценатами ХСС».

Вряд ли только истинно баварской любовью к пиву можно объяснить симпатии Тельца по отношению к чилийскому Раку, которого он посетил в качестве «почетного гостя» и с которым беззащитно и демонстративно братался. Телец не преминул даже шаркнуть копытом и похвалить Рака, «остановившего коммунизм в Чили за 100 метров от цели». Такие вот телячьи нежности.

шатательства во внутренние дела звезд стали причиной того, что официальный Вашингтон лишился их благорасположения. Во всяком случае, на изломе 1986 года звезды заняли столь коварную позицию, что на Белый дом посыпались сплошные неприятности.

Рейкьявик стал моментом истины, обнажив пропасть между красивыми словами американской администрации и ее весьма неприглядными делами. Громким скандалом обернулась кампания дезинформации против Ливии. В Никарагуа попал в плен агент ЦРУ Хазенфус. А затем всплыло неприятнейшее дело с тайными поставками оружия в Иран... Вдобавок ко всему поражение на выборах в конгресс. И если курс нынешней администрации останется неизменным, звезды, надо полагать, на этом не успокоятся.

хиромант-международник астролог Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

вативным. Казалось бы, различия налицо. А на деле — единоутробное сходство.

Когда в 1984 году ни одна из этих партий не набрала необходимого большинства в кнессете, Близнецы пошли на компромисс: первую половину срока премьером будет Кастор, вторую — Поллукс.

Напрасно ждали чуда от почти левого Кастора: Близнец не сделал ни шага к миру на Ближнем Востоке.

Дурной премьер заразителен. Поллукс сказал, что линию брата менять не намерен.

На то они и Близнецы.

Созвездие образуют две звезды, именуемые Кастор и Поллукс.

Рожденные под этим знаком Перес и Шамир — Близнецы израильского кабинета. Два брата из кнессета, работают без батута.

Кастор, то есть Перес, — лидер Партии труда, выдающей себя за левую. Поллукс, он же Шамир, возглавляет блок «Ликуд», считающийся консер-

— Удивительно! — ахнул Синицкий-младший, глянув на календарь. — Кажется, только что елку наряжали буквально с иголочки, а вот уже и январь... Это лишний раз убеждает в точности фразы, спрятанной в ребусе из № 36: «Часы могут опаздывать, Новый год — никогда!» Но я лично надеюсь, что опаздывать не будут и часы — те, которые купила в ГУМе Валентина для Андрея (см. задачу НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ). Кстати, она была в восторге от духов, купленных опять-таки в ГУМе, Борис расцеловал жену Татьяну за пальто из этого же магазина, а Татьяна сразу натянула перчатки, которые Борис выбрал в универсаме «Москва». Рудольф немедленно «наострил лыжи», попросив Наталью и впредь покупать спорттовары только в универсаме «Первомайский». А Наталья, в свою очередь, танцевала на новогоднем балу в туфлях, купленных в «Белграде».

Отношения между супругами Анатолием и Ольгой, получившими соответственно шарф из «Москвы» и пальто из ГУМа, стали еще теплее. Николай и Софья обнаружили, что электробритва, принесенная из ЦУМа, и сапоги, за которыми была очередь в «Первомайском», полностью отвечают их вкусам.

Ну а Яков с Людмилой уверились в том, что совсем незачем гоняться за импортом: и свитер, купленный в «Весне», и сумочка, которую привез Яков на прилавке знаменитого ЦУМа, выглядят очень элегантно.

Но вы, наверное, помните и еще об одной супружеской паре, устроившейся ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ на уютной кухне. Сразу скажем, что заканчивает наше краткое повествование об этой семье картинка Д — на ней закипела кастрюля; А — предшествует ей — там больше угадано слов в кроссворде, чем на С и В; перед А идет картинка В, ее связывает с А идущий снег.

Так что по последовательности С — В — А — Д определяем, что и в этой семье все благополучно, ведь кроссворд так успокаивает нервы... Признаться, мне даже пришла в голову соблазнительная мысль: может, тоже перекавалифицироваться в кроссвордисты? Но как раз тут, в многочисленной почте, я наткнулся на одно письмо, подвигнувшее меня на новые свершения:

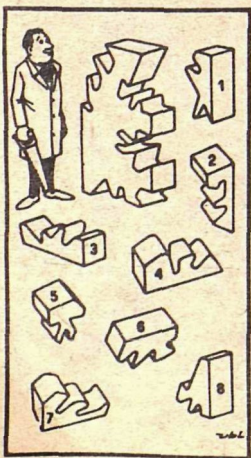
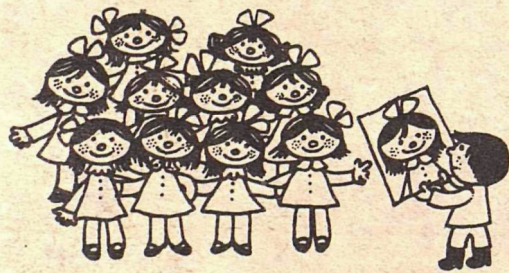
«Уважаемая редакция!

Хочу выразить свою благодарность Синицкому-младшему за интересную задачу «Кто выше?» (см. № 30, 1986 г.), которую я включил в программу практических занятий по дисциплине «Основы дискретной математики».

К. т. н., стар. преподаватель кафедры прикладной математики Омского политехнического института
В. Д. ЧЕРВЕНЧУК.

Благодарю Вас, тов. Червенчук, за Вашу благодарность и приглашаю всех к новым задачам!

Что и говорить, самые интересные люди — это люди увлекающиеся. И сегодня я хочу предложить вам две истории о людях, несомненно, увлеченных. Вот, скажем, ФОТОГРАФИЯ.

Думаете, так просто: щелк — и готово? Как бы не так! Нужно еще и найти ту, единственную, которая вдохновила автора на создание портрета. Попробуем?

Так-с, а теперь обратимся к скульптуре. Тут дело посложнее. Особенно если вопрос касается суперсовременного искусства. И впрямь, разве сразу определишь, какие части отпилил скульптор — абстракционист от прямоугольной плиты, создавая АВТО-ПОРТРЕТ?

Начало на стр. 6.

и благоприятные условия. Как учила Наталья Олещенко, мол, не стоит модные шмотки продавать с рук в женских туалетах — это неприятно, а главное — опасно...

Совсем другое дело — организовать продажу с размахом, культурненько и... официально. Да-да, это не оговорка, это на уже упоминавшемся наречии — стопроцентный «верняк»! И путь к такому «верняку» лежит через комиссионную торговлю. Так считают солидные комиссионные бизнесмены, а они не ошибаются.

В одном проектно-институте — в каком именно, значения в данном случае не имеет — утро начиналось с оживленных бесед.

— Девочки, потрясающая новость: вчера в комиссионке появились воротнички-опушки из ламы. И представьте, совсем недорого — от 35 до 55 рэ за штуку. Я сама видела и даже прибрисала на себя: прелесть!

И девочки в возрасте от двадцати пяти и выше лихорадочно начинали искать повод сбежать с работы. Ничего удивительного. Мех ламы — наимоднейший, небольшой воротничок, так называемая опушка — стоил сравнительно недорого и на полках не залеживался.

Это обстоятельство весьма радовало и вдохновляло все ту же Попову, поскольку опушки поставляла в комиссионку именно она.

Мех ламы сия предприимчивая дама добывала в Белгород-Днестровском. Оказалось, что там эти экзотические животные водятся на местном рынке. Фланируя по рыночным рядам, Попова обнаружила местечко, где продавали овчину. Поторговавшись, купила для начала 25 шкур и отправила домой.

Превратить одну шкуру барана в три опушки из ламы оказалось просто. И дело двинулось: каждая поездка в Белгород-Днестровский заканчивалась выпуском в свет партии из 75—80 опушек, которые немедленно переправлялись в комиссионку.

Новый вид бизнеса, естественно, породил и дополнительные расходы. Теперь надо было заинтересовать, помимо товаровед-приемщицы, еще и продавщицу. От ее умения «заудрить мозги» покупательнице и всучить липовую «ламу» зависело все. Такую умелицу Попова нашла в лице младшего продавца Е. Каплан.

И сбыт шкурок был поставлен на поток. Соответственно этому оглушительно бабахнул результат: спикуюльша Попова отхватила 81 тысячу рублей, ее союзнички по реализации Н. Васильева и Е. Каплан положили в свои импортные сумочки одна — более 18, другая — 10 тысяч рублей, полученных в качестве взятки.

А торговый горизонт был по-прежнему чист и ясен. И тучи не сгустились над головами комиссионных бизнесменов. Ни многочисленные инспекторы и ревизоры, ни торговое начальство не замечали (или не хотели замечать) распясавшихся дельцов. А между прочим, заметить можно было не только цепочки и опушки, но и кое-что другое.

СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ

Он был сложен, как Аполлон. К тому же имел высшее юридическое образование и был абсолютно холост...

Она дама просто приятная, хотя и несколько постарше его. Зато место работы и должность напрочь зачеркивали разницу в годах, поскольку она заведовала комиссионным магазином № 100.

Федор Викулин сразу же признался Vere Дадачко в любви до гроба. Она, правда, не очень поверила, но он обещал жениться. А женское сердце не камень...

Дадачко знала, что еще до знакомства с ней он систематически сдавал в комиссионку крупные партии солнцезащитных очков, неплохо зарабатывая на этом. Где он их добывал, никого, разумеется, не интересовало.

Однажды, когда они отдыхали в Карпатах, он вдруг расколослся.

— Понимаешь, — откровенничал Викулин, — я за свою жизнь сменил с десяток мест работы. Одно время я вкалывал докером в Ильичевском порту и насмотрелся на иностранных морячков, сбывавших по дешевке всякие заграничные шмотки. А когда окончил заочно Казахский университет, перешел на интеллигентную работу в Ингосстрах и попутно стал потихоньку покупать и продавать. Зарплата была рядовая, а жизнь требовала. Но понимаешь, дорога, уж больно много побочных расходов при сбыте, да и оборотный капитал невелик.

Дадачко поняла. С ее помощью Викулин стал ворочать более солидным капиталом и расширил ассортимент торговли. В ход пошли джемперы, куртки, юбки, нитки, бижутерия и прочее. Всего и не перечислить.

Активно завоевывая будущего мужа, Дадачко договаривалась с товароведом-приемщицей о льготных условиях приема товаров, то есть просила их как коллег брать с Феде меньше за услуги. Товароведы Л. Шевченко, Е. Вербицкая, С. Лось ни в чем не отказывали Викулину, получая за пособничество приличную мзду.

Без этой великолепной поддержки Викулину никогда бы не выбиться в солидного дельца. Так бы и прозябал на

скудной работе, а для дополнительного заработка приходилось бы тишком да тайком сбывать очки с золотым ярлыком на стекле или эластичные женские пояса заокеанского производства. Стать спикуюлем высокого пошиба помогли ему та «любовь» и та «дружба», которые цементируются прочными узлами взаимной выгоды.

Несколько позже, не в милых беседах за обильным столом, а наедине со следователем товаровед с высшим образованием Л. Шевченко выдала такую версию своего участия в делах Викулина и Дадачко: «Я помогла им исключительно ради выполнения плана товарооборота».

Другая приемщица, Е. Вербицкая, тоже, между прочим, с высшим образованием, на производственную деятельность не кивала, а подробно поведала о своих давних связях со спекулянтами Н. Олещенко, И. Молчановой, завкомиссионкой № 108 Л. Соколовой и другими. Доверительные беседы со взяточниками и спекулянтами проводила группа следователей под руководством старшего следователя Ярослава Степановича Бабука. А затем всем вышеупомянутым лицам пришлось давать показания на суде, который вынес весьма суровые приговоры каждому из них. К сожалению, это было значительно позже. А тогда, с 1983 по 1985 год, тесно сбита шайка спекулянтов процветала. Их было двадцать девять. Мощный экономический рычаг, именуемый в просторечии «на лапу», действовал безотказно: и дающие, и берущие не были в обиде.

ДОХОДНАЯ «НЕДЕЛЬКА»

Есть в одесском фольклоре одно своеобразное приключение: «Спикуюль спикуюль видит издаля». Как раз таким манером разглядела Елена Лушкова будущих коллег по бизнесу — прожженную спикуюльшу Олещенко и уборщицу из учебно-производственного комбината порта Думбраву. Когда Лушкова окончила Одесский институт народного хозяйства и получила назначение в Комиссионторг на должность экономиста по ценам, у нее и мысли не было заняться темными делами. Но прошло немного времени, она присмотрелась к тому, что творилось в родной конторе, и подумала: а чем я хуже других?

И вот уже недалеко от конторы остановился «Жигуленок», принадлежащий Олещенко. Лушкова, не оглядываясь, забралась в машину и получила товар: двадцать пар женских электронных часов с браслетом «змейка». Лушкова тут же отвалила Олещенко триста рублей и направилась в родное заведение. Там она одним махом разрешила две проблемы: заработала шесть сотен и приобрела квалификацию спекулянтки.

Позже, став профессионалкой, она уже не рисковала открыто общаться с Олещенко, а изобретала другие способы деловых контактов. Однажды она получила, например, в почтовом отделении № 26 посылку, отправленную из Львова. В ней были двадцать нейлоновых женских кофточек — джемперов с люреком. Потом в ход пошли комплекты женских трусиков «неделька» и многое другое.

От Думбравы, скупающей вещи в порту у морячков, Лушкова приняла для реализации кожаные пальто, куртки, те же «недельки» и прочий дефицит, заработав за короткий срок только на операциях с ней двадцать тысяч рублей.

Вскоре жадный экономист сообразила, что может не делить барыш с какими-то необразованными спикуюльшами, и приспособила для доставки товара своего мужа, моряка И. Лушкова.

Он как-то привез из дальнего рейса 872 метра тесьмы для украшения женских нарядов. Купил он ее на валюту, в переводе на наши деньги за 35 рублей. Оборотистая же супруга сумела реализовать эту тесьму через комиссионку, хапанув в пятьдесят раз больше.

— Вот это бизнес! — восторженно сказала она мужу и с тех пор регулярно твердила, что нужно привозить, хотя прежних связей с поставщиками товара Лушкова не прервала. На всякий случай.

Так образовалась еще одна уголовная компания. И не последняя.

И ДРУГИЕ...

Инфекция стяжательства распространялась, подобно эпидемии. Круг участников комиссионного бизнеса расширялся. В махинации был втянут весь коллектив магазина № 78: заведующая А. Азаренкова, продавцы Н. Посуховская, Е. Плехотник, Л. Березина, кассир Т. Горбенко. За весьма короткий срок они получили от спекулянтов в качестве взятки 32 тысячи рублей.

Что бы ни говорили о жестоких капризах погоды, а нравственный климат куда как причудливей и коварней.

В Комиссионторге стояло круглогодичное «бабье лето» — тишь да гладь и мухи не кусают... Благополучный горизонт был устойчиво чист и ясен.

И лишь глубоко скрытые от постороннего глаза, там бушевали циклоны алчности и тайфуны махинаций, по силе не уступающие знаменитым тайфунам с женскими именами.

У читателя может возникнуть вопрос: а что руководство Комиссионторга? Неужели ничего не знало?

Знало. Но это уже тема следующего фельетона...

г. Одесса.

ПРИЛОЖЕНИЕ К «БРАЧНОЙ ГАЗЕТЕ» ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Итак, сегодня мы хотим подвести итоги выступлений «Брачной газеты» о качестве изготовления и ремонта телевизоров («У погасшего экрана», №14 и «Игра без правил», №15 за 1986 г.). Количественно эти итоги таковы: более сорока официальных ответов от министерств, ведомств, телерадиоизготовителей и «Бытрадиотехник» и несколько сотен взволнованных читательских откликов.

В них телезрители дружно поддерживают наши выступления, делятся своими предложениями и обидами, сообщают об очередных «достижениях» бракоделов... Москвич А. Купершинский даже замахнулся на абсолютный крокодильский телерекорд, сообщив, что затраты на ремонт его «Радуги-704Д» уже превысили стоимость нового телевизора. Однако должны огорчить претендента. Поломок в присланном им списке мы насчитали всего 37, а телевизор его земляка Ю. Алдохина, как вы помните (№14), ломался 41 раз. Если же говорить о телевизорах вообще, то по числу доставляемых им неприятностей этот бытприбор по-прежнему в лидерах. Э. Гладченко из Днепропетровской области и другие читатели даже сердито сообщили, что они вообще раздумали покупать телевизор.

Понять читателей, конечно, можно. И тем не менее ответы телеизготовителей вселяют надежду, что если не сегодняшние, то завтрашние телевизоры доставят владельцам куда больше радости. Ну, во-первых, все ответственные за производство телевизоров министерства признали критику справедливой, а поставленные редакцией вопросы — требующими незамедлительного решения. Но не это главное. Как вы помните, на прошедшей в редакции встрече с телезнатоками были высказаны и конкретные предложения по коренному улучшению качества телепродукции: повсеместно ввести сплошной (а не выборочный, как раньше) ВХОДНОЙ КОНТРОЛЬ всех поступающих материалов и комплектующих, резко ужесточить ВЫХОДНОЙ КОНТРОЛЬ собственной продукции и установить ПЕРСОНАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за выпуск брака.

Так вот, все эти предложения — а после принятого в июле этого года постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному повышению качества продукции» они обрели уже силу закона — министерства, безусловно, поддержали. Кроме того, заместители министров промышленности средств связи СССР Г. Корнеев и электронной промышленности СССР А. Казаков и начальник управления Минрадиопрома СССР В. Мельников сообщили о конкретных мерах по внедрению этих предложений. В частности, резко ужесточены требования к качеству кинескопов, микросхем и самих телевизоров, усовершенствованы методики их проверок, организованы участки входного и выходного контроля, система экономического стимулирования переориентирована на качество. Строго наказаны руководители предприятий, выпускающих упомянутую в «Крокодиле» некачественную продукцию: некоторые кинескопы, микросхемы и т. д. Освобождены от занимаемых должностей руководители ряда предприятий, в том числе главный инженер московского «Хроматрона». А еще телеизготовители сообщили о разработке более совершенных моделей телевизоров, о техническом перевооружении предприятий и многом другом.

Однако не будем утомлять читателей техническими подробностями. Всех нас прежде всего волнует конечный результат этих мероприятий — качество и надежность телевизоров. И потому, готовя к печати этот материал, мы решили поинтересоваться положением дел на сегодня.

По данным Минторга СССР, в первом квартале прошлого года качество цветных телевизоров по сравнению с 1985 годом не улучшилось. Особенно высок процент гарантийных ремонтов — до 60%! — среди «Витязей», «Темпов» и «Горизонтов». Не улучшилось качество телевизоров и к середине года. Минувшим летом Госстандарт СССР, теперь уже в роли строгой государственной приемки, проверил тридцать один телезавод и нашел работу многих из них крайне неудовлетворительной. Скажем, надежность тех же «Горизонтов» оказалась в два с лишним раза ниже нормы, а продукция куйбышевского «Экрана» вызвала столь серьезные нарекания, что генеральному директору этого объединения пришлось расстаться с должностью.

Но это печальные факты минувшего дня. Зато на сегодня ситуация наконец-то начала меняться в лучшую сторону. Впервые у Госстандарта нашлись теплые слова в адрес Воронежского завода и московского «Хроматрона», снизивших кинескопный брак до нормы. Резко улучшилось качество телевизоров «Горизонт», «Темп», «Фотон», «Витязь». Если раньше браковалось до половины телевизоров этих марок, то сейчас не больше 2 процентов. Следовательно, меры, о которых сообщили нам министерства, начали приносить желанные плоды.

Но не везде. По-прежнему оставляет желать лучшего качество львовских кинескопов, телевизоров «Славутич», «Квант», «Садко»... Не улучшилась продукция куйбышевского «Экрана», низка еще надежность некоторых микросхем.

Говорит это только об одном: нужно быстрее перестраиваться и начинать работать по-новому. Как самокритично отметил заместитель министра промышленности средств связи Ю. Хоменко, выступая на заседании межведомственного совета Госстандарта СССР, документов, решений и программ по улучшению качества хватает, остается поскорее их выполнить.

Ну, а теперь поговорим о качестве телевизионного сервиса. Тут надо заметить, что и Минторг СССР, и Минбыт РСФСР единодушно признали, что сегодняшние правила ГАРАНТИЙНОГО РЕМОНТА И ОБМЕНА нуждаются в существенном улучшении. Сейчас в ряде регионов страны проводится такой эксперимент: черно-белые телевизоры меняются после одной, а не двух поломок, цветные — после трех вместо пяти. С учетом результатов эксперимента правила будут пересмотрены. А отвечая на критику АБОНЕМЕНТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, заместитель министра бытового обслуживания РСФСР Э. Егоров сообщил, что утвержден новый договор на абонементное обслуживание, предусматривающий повышенную ответственность телеателя за сроки и качество ремонта.

Приняты меры и к конкретным нерадивым работникам телесервиса. Освобождены от занимаемых должностей начальник управления бытового обслуживания населения Тульского облисполкома и директор объединения радиоремонта этого управления. По результатам проверок жалоб наших читателей наказано семнадцать работников телеателье.

Ну и, наконец, главное предложение: СОЗДАНИЕ ЦЕНТРОВ ФИРМЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ. На встрече в редакции все выступавшие заявили, что передача продажи и ремонта телевизоров в руки их изготовителей позволит: а) поднять торговлю и ремонт на должный технический уровень; б) избавиться от дефицита запчастей, контрольного оборудования и специалистов; в) резко сократить возвраты телебрака на заводы; г) вообще решить почти все телепроблемы. И в своих официальных ответах все министерства опять-таки высказались за, а замминистра электронной промышленности А. Казаков добавил, что четырехлетний опыт работы 53 фирменных центров по продаже и ремонту часов, магнитофонов и калькуляторов подтвердил высокую эффективность центров.

Идею объединения производства, торговли и ремонта поддержали не только министерства. 24 июня нынешнего года этот вопрос обсудило Политбюро ЦК КПСС и приняло решение в двенадцатой пятилетке полностью перейти на фирменное обслуживание телерадиоаппаратуры через специализированные центры, создаваемые при министерствах-изготовителях. Сейчас на фирменное обслуживание уже переводятся Москва и Московская область.

Ну, и в заключение мы хотим поблагодарить все не упомянутые здесь организации за внимательный подход к переданным им жалобам телевладельцев. Особенно порадовало нас сообщение зам. генерального директора ремонтного центра ПО «Электрон» Ю. Юрчака: в числе других телевизоров отремонтирован и «Электрон-718» сельского учителя Г. Лисиана, который, как мы писали, продал для покупки этого телевизора свою буренку.

Крокодил надеется, что в дальнейшем ремонтники будут так же добросовестно выполнять свои обязательства и без его напоминаний.

Телеобозреватель В. ГРЕЧАНИНОВ.

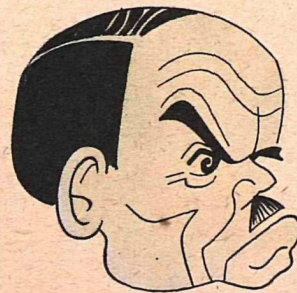
„БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..“

Евгений ЛЕОНОВ

Олег БОРИСОВ

Михаил ГЛУЗСКИЙ

Михаил БОЯРСКИЙ

Юрий ЯКОВЛЕВ

Армен ДЖИГАРХАНЫАН

Потомственный камчадал Михаил ГАНДУРОВ работает режиссером народной агитбригады села Шаромы Мильковского района. А в свободное время рисует дружные шаржи. Сейчас Михаил готовит свою передвижную выставку, которая будет проходить в кинотеатрах Петропавловска Камчатского.

Художник В. Мочалов изготовил встречный шарж на камчатского гостя. И теперь, читатель, если ты обнаружил где-нибудь рисунок за подписью М. Гандурова, ты будешь вправе воскликнуть: — Ба! Знакомые все лица!..

"РОГАЧ"
ЧССР, БРАТИСЛАВА.

РОНАС

Андрей РАЙНЕР

ОСТОРОЖНО — ДЕТЕКТИВ!

На прошлой неделе я прогуливался по городу со своим приятелем автомехаником.

— Сегодня Джонни гостит у Дины, — сразу же заметил он. — У нее ангина...

Я на некоторое время задумался над тем, что могли означать эти таинственные слова, а затем попросил его все же объяснить смысл сказанного.

— Все предельно просто, — сказал приятель. — Джонни — это бас-гитарист Ян из ансамбля «Арахис». Он сейчас у девушки, которая в прошлом году окончила филологический факультет. Вообще-то ее парня зовут Эмил, а Джонни, то есть Ян, — это его друг, который берет у Дины уроки английского.

— Теперь все понятно, — сказал я, — но как ты все это определил?

— Это нетрудно, — ответил приятель. — У Джонни белая «Лада» — вон она стоит у подъезда. А у Дины — голубой «Фиат». Вчера она меняла у меня колесо и жаловалась, что у нее болит горло.

Мы пошли дальше. Вскоре он объявил:

— В магазине «Фрукты — овощи» появились бананы.

Я снова не мог понять, откуда он это узнал, так как овощной магазин находился в другом конце города.

— Что тут непонятного? — Моя бестолковость начала его раздражать. — Обрати внимание на белый «Мерседес». Это машина главного инженера. У него двое детей от первого

брака, и как только в продажу поступают бананы, он тут как тут.

Мы продолжили прогулку. Вдруг мой приятель присвистнул и воскликнул:

— Вот это да! Теперь мне все понятно!

— Что тебе понятно? — живо заинтересовался я.

— Зачем режиссер Крошка сделал косметический ремонт своей машины.

— И зачем же? — спросил я нетерпеливо.

— Он собирается окрутить актрису Бронскую, — объяснил приятель. — Вон там стоит ее «Трабант».

— Ха-ха-ха! — рассмеялся я. — Тут ты, друг, здорово промахнулся! Меня не проведешь! Я как раз неплохо знаю актрису Бронскую. Она никогда не жила в этом районе.

— Разумеется, у нее квартира здесь, — нисколько не смутился приятель. — Но здесь живет приятель Крошки оператор Петрик. Как видишь, его «Шкоды» здесь нет, зато стоит Крошкин бордовый «Москвич». Следовательно, Петрик куда-нибудь уехал, предоставив свою квартиру этим двум голубкам.

Я был потрясен. Мой приятель знал все. О каждом. В таком случае почему же он со мной дружит? Возможно, он еще не все обо мне знает. И мне теперь ничего не остается, как поскорее продать свою машину!

Рисунок Виктора КУБАЛА.

На пляже пани Адела спрашивает свою знакомую:

— Вы бы не могли мне одолжить тот пестрый надувной матрац, что лежит рядом с вами?

— Да что вы! Это же мой муж...

После ужина муж говорит жене:

— Тебе надо перекраситься в блондинку.

— Зачем?

— Я читал в одной книге, что женщины со светлыми волосами отлично готовят.

Писатель советует с женой:

— Эмилия, я как раз описываю сцену, где дамы говорят о моде. Ты не помнишь, что носили женщины двадцать лет назад?

— То же самое платье, которое сейчас на мне...

— Куда девалась продавщица, которая любила поболтать с покупателями?

— Ее перевели в отдел рекламаций.

Пан Новак хвалится своим коллегам:

— Как-то на вечеринке я поспорил, что за один присест съем сорок бутербродов, и выиграл спор.

— И без каких-либо последствий?

— Увы, с последствиями. С тех пор меня ни в какую компанию не приглашают...

Вспотевший почтальон, налегая на весла, подгребает к маяку и со злой миной вручает смотрителю маяка письмо.

— Если ты и в следующий раз приплывешь сюда такой сердитый, — говорит ему смотритель, — я подпишу на какую-нибудь газету...

Парадоксы

Приемочная комиссия констатировала, что здание похоже на симфонию. Неоконченную.

Мирослав ЯНЕГА.

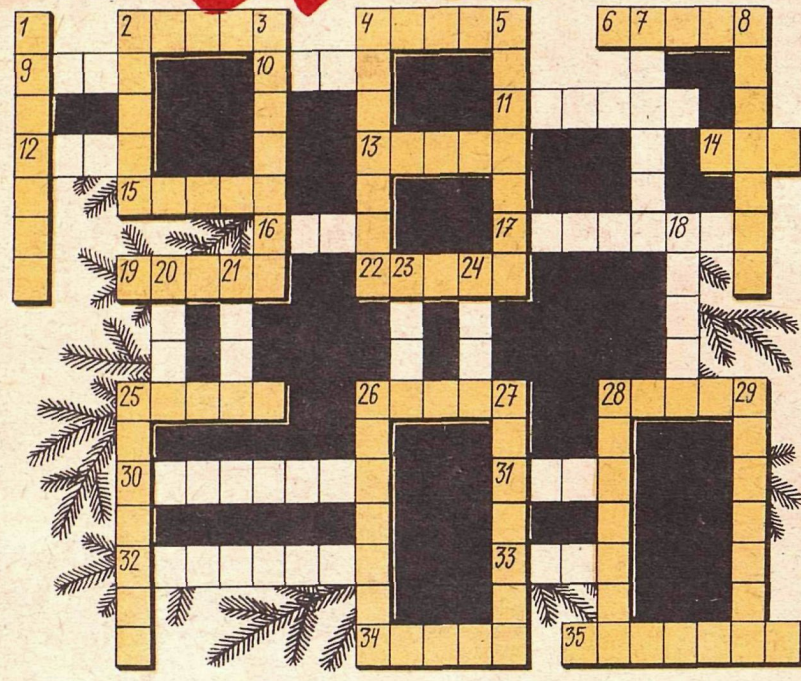
Деньги были и будут, но их никогда нет.

Виктор ГУИК.

— Это у нас отъявленный лентяй и лежебока, однако его идеи об использовании фонда рабочего времени просто фантастические!

Рисунок Войтеха КРУМПЛЕЦА. Переводы со словацкого Григория ДУНДЫ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Снежное явление, способное завалить Деда Мороза с подарками. 4. Образцовый домашний беспорядок 1 января. 6. Человек, продающий палки как елки. 9. Подледница. 10. Мечта волка, сунувшего хвост в прорубь (сказочн.). 11. Желание «моржа» встретить Новый год в польные (разг.). 12. Украшение, помогающее елке согреться. 13. Массовое сведение елок под самый корешок. 14. Антиснегурочник. 15. Пробка (нешампанск.). 16. Объект художественного творчества Деда Мороза. 17. Камень преткновения для человека, идущего на новогодний бал без пункта 28 по горизонтали. 19. Красный нос (безалкогольн.). 22. Ласковое обращение Деда Мороза к Новому годику. 25. Реакция сентиментальной зрительницы на финал «Иронии судьбы». 26. Один из вариантов матраца для нетрезвого гостя. 28. Документ, позволяющий беспрепятственно преодолеть пункт 17 на новогоднем балу. 30. Молодая особа, для которой бросание за ворота башмачка в крещенский вечерок уже не актуально. 31. Гостевой вкворум. 32. Лучший карнавальный костюм для долгостройщика. 33. Состояние жизненных сил зайки серенького, который наскочался. 34. Елка по-мексикански. 35. Традиционная новинка, желательная в Новом году.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мероприятие в двенадцать без пяти. 2. Гарантия визита Деда Мороза (квитанц.). 3. Причина, по которой человек может встретить Новый год 1 апреля. 4. Одна из форм новогоднего подарка. 5. Художественное произведение, которое складывается из упавшего конфетти. 7. Дороже денег — даже в новогодней компании. 8. Лучшее использование лошадиных сил в новогоднюю ночь. 18. Улыбка на волчьей маске. 20. Маска, которая принимает предыдущий пункт за чистую монету. 21. Лучшее средство перевезти подарки для большой такой компании. 23. Классическая рифма к слову «мороза». 24. Сборный пункт гостей Солохи в ночь перед рождеством. 25. Часть набитой шишки (елов.). 26. Мама бабушки снежной бабы. 27. Лучший новогодний подарок для собаки кусачей. 28. Дед Мороз с точки зрения парикмахера. 29. Главное условие для сбора подснежников в новогоднюю ночь (сказочн.).

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 36

1. Пробка. 2. Фритюр. 3. Люкс. 4. Укус. 5. Скатерть. 6. Скоморох. 7. Фарш. 8. Ворс. 9. Гермес. 10. Полено. 11. Шампанское. 12. Снегурочка. 13. Транс. 14. Обувь. 15. Скафандр. 16. Палеолит. 17. Гармония. 18. Считалка. 19. Оффенбах. 20. Сметка. 21. Лектор. 22. Отросток. 23. Емеля. 24. Апорт. 25. Маскарад. 26. Конфетти. 27. Микстура. 28. Ситро. 29. Хоромы. 30. Карета. 31. Пихта. 32. Кикимора.

Когда художник Е. Шабельник представил редколлегии свое очередное полотно «Будни продмага» для читательской игры-викторины «Острый глаз» (см. 4-ю стр. обложки), в редакционной среде нашлись скептики:

— Ну, что это такое? Тут все недостатки сами лезут в глаза. Кассы работают с неравномерной нагрузкой, добротное мясо уплывает налево, уборщица хамит... Да такое можно встретить в каждом втором магазине!

— Можно, — согласился художник. — А мы, крокодильцы, с этим положением миримся.

— А что вы предлагаете?

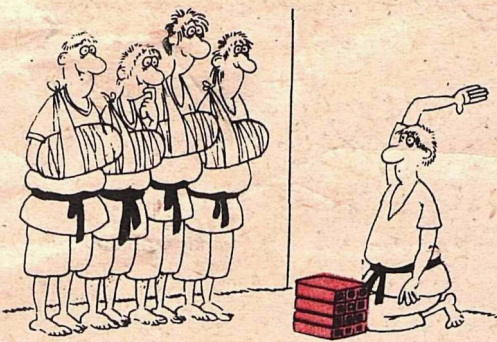
— Вот и предлагаю: с помощью читателей начать решительную борьбу с недостатками, которые я постарался изобразить.

Скептики воодушевились:

— Пожалуй, это интересно... Давайте сформулируем задачу так:

Дорогие читатели! Найдите неправильности в рисунке — это, как говорится, полдела. Главное — сопоставить нарисованное с действительностью. Прикиньте — а как обстоят дела в магазинах, которые вы посещаете? Если вы обнаружите сюжеты, схожие с изображенными художником, напишите нам. Постарайтесь указать и фамилии конкретных руководителей, с помощью которых утвердился такой стиль работы магазинов.

На конверте сделайте пометку: «ОСТРЫЙ ГЛАЗ. БУДНИ ПРОДМАГА».

«Эриссон», Франция.

Вернер КОЛПШТЕГ (ГДР)

ДЕЛЬНЫЙ РАБОТНИК

Однажды молодой специалист Адальберт Петерман, стоя перед чертежной доской, произнес громко и четко:

— Есть идея!

Коллеги испугались. Директор, которому тут же было доложено о случившемся, воскликнул: «Это опасный человек!» И приказал собраться всем руководящим работникам.

— Я хотел бы знать, кто нам подсунил это кукушкино яйцо! — сказал он и выразительно посмотрел на начальника отдела кадров.

Тот виновато опустил глаза.

— Я и сам не знаю! Все-таки у него школа, институт... И как только такое могло прийти ему в голову?!

— Надеюсь, вы не давали никаких указаний? — спросил директор у руководителя конструкторского бюро.

— Как всегда, ничего...

— А может, у него что-нибудь новенькое? — осторожно произнес главный инженер. — Можно будет создать рабочую группу, через три года — готовый проект, через пять — внедрение...

— Да вы что! — директор замахал руками. — Зачем нам лишние хлопоты? Знаете, приведите-ка его ко мне, я попробую направить его энтузиазм в нужное русло.

Начальник конструкторского бюро отправился к Петерману. Но на месте его не застал, а из угла комнаты раздавался подозрительный шум. Там собрались молодые специалисты и играли в «коробок»: щелкали по спичечному коробку ногтем большого пальца. У кого коробок вставал на попа — тот и выигрывал.

— В институте мы точно так же боролись со скукой, — откровенно сказал Петерман. — Сегодня утром это меня осенило. Отсюда и этот неожиданный возглас об идее. Впредь буду сдержаннее.

«Кажется, дельный работник!» — подумал начальник конструкторского бюро и пошел обратно — успокаивать директора.

Перевел В. КОНДРУСЬ.

Жюльен де ФАЛКЕНАРЕ
(Бельгия)

АФОРИЗМЫ, РОДИВШИЕСЯ ВО СНЕ

Овцы, завидующие волку, — волки в овечьей шкуре.

Невозможно надеяться на рай одной религии, не рискуя попасть в ад всех других.

Педагог — человек, который знает, как воспитывать чужих детей, лучше, чем своих.

Перевел с фламандского Герман БАУМАН.

ЖДЕМ ТВОИХ ПИСЕМ, ЧИТАТЕЛЬ!

Известно, что «письма пишут разные: слезные, болезные, иногда прекрасные, чаще — бесполезные». Правда, у нас в редакции своя классификация читательской почты — более деловая, более строгая, ибо лирика, которой проникнуты симоновские строки о письмах, не главное качество «Крокодила». Более того, многие считают, что она, лирика, вовсе противопоказана нашему журналу. Но сегодня разговор не об этом. О лирике в сатире и о сатире в лирике мы поговорим в другой раз, когда для этого будет основательный повод.

А сейчас о твоих письмах, дорогой наш читатель. Да, есть среди них и слезные, и болезные. Гораздо реже бывают прекрасные, ибо ты знаешь, куда пишешь. И уж никогда не бывает бесполезных. Нет таких среди более чем 100 тысяч посланий, полученных редакцией за минувший год. Каждое по-своему нужно и полезное, каждое помогает в большом общем или малом личном деле. Впрочем, едва ли правильно называть это последнее «малым», ибо у нас личное и общее связаны тесно и прочно, а сейчас, когда в стране идет процесс перестройки, общественного и духовного обновления, связь эта приобретает особое значение.

Словом, твои письма нужны нам. Даже самые острые, самые критические по отношению к журналу, точнее, к нашей работе. Нам важно знать, как, с твоей точки зрения, прожили мы минувший год. Что удалось, а что не получилось. Что упущено, а чего было в избытке. Что радовало, а что огорчало тебя.

Сейчас самое время задать эти вопросы, ведь ты держишь в руках первый номер «Крокодила» за нынешний год.

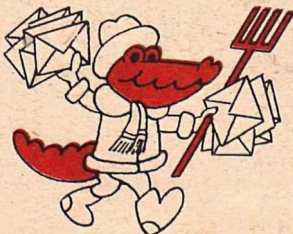
Не из праздного любопытства нам хотелось бы это знать, нам важно знать твое мнение о том, как журнал помогал народу, партии бороться со всем тем, что мешает осуществлению курса, намеченного XXVII съездом КПСС, что тормозит экономическое и социальное ускорение, определенное главным принципом нашей жизни на многие десятилетия. Мы хотели бы услышать твое мнение о главных рубриках журнала, о том, что следует предпринять «Крокодилу», чтобы повысить действенность своих публикаций, их боевитость. Напиши нам, что думаешь ты о наших обложках, карикатурах, сатирических рисунках, каким видится тебе облик журнала.

И еще несколько конкретных вопросов. Нравятся ли тебе публикации под рубриками «Автограф», «Шевели мозговую извилиной», «Ба! Знакомые все лица!..», «Нарочно не придумаешь», «Улыбки разных широт»? Не надоел ли «Крокодилский веселый кроссворд»? Стоит ли продолжать наши традиционные и новые конкурсы? Может быть, у тебя есть свои предложения? Тогда не откладывай перо, пиши и шли в редакцию. И не стесняйся — из твоих писем, из твоих пожеланий родились тысячи материалов, возникли десятки рубрик, многие из которых живут и работают по сей день.

Завершился необычный, интересный, трудный, боевой, радостный год, давший старт новой пятилетке, старт многим добрым делам, начинаниям, починам. Он передал эстафету году, в котором страна отметит знаменательную дату — 70-летие Великой Октябрьской Революции. Мы должны прожить этот год достойно, по хорошей советской традиции ознаменовать всенародный праздник вдохновенным трудом. Мы должны еще решительнее, еще непримиримее бороться со всем, что мешает нашему движению вперед. Будем рады, если в этом трудном, но очень нужном деле ты, читатель, станешь, как всегда, нашим надежным и верным помощником. Ждем от тебя писем с конкретными адресами, по которым все еще прописаны безхозяйственность и расточительность, бюрократизм и очковирательство, рутинерство и волокита, расхлябанность и угодничество, пустословие и равнодушие. Будем рады получить вести и о добрых делах, о людях, живущих по совести, чтобы на их опыте учить других. Это мы тоже считаем своей обязанностью.

Словом, ждем от тебя активной помощи в новом году. А он и для нас, крокодилцев, будет знаменательным: журналу исполнится 65 лет. Конечно, не юбилей, не круглая дата. Но мы по цеховой своей принадлежности, по ремеслу нашему ориентируемся не на круглое, а на острое, ершистое, колючее. А потому предстоящую дату хотим отметить вместе с тобой в рабочем порядке — яркими фельетонами, репортажами, очерками, злободневными карикатурами, талантливыми стихами и рассказами. И тут, как ты понимаешь, нам без тебя не обойтись. Мы ждем твоих писем!

КРОКОДИЛ.

КРОКОДИЛ

№ 1 (2551)
январь 1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРАНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора),
С. С. ШАТАЛИН.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Р. Друкман, Ю. Ерофеев, И. Новиков, Т. Новикова, В. Сафонов, В. Тильман, С. Тюнин, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 01.12.86.
Подписано к печати 08.12.86.
А 02071.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150283).
Изд. № 48. Зак. № 4159.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС «Правда», 1987 г.

